

Особенности разговорного употребления союза *что*: цитативность и другие нестандартные свойства

© 2023

Александр Борисович Летучий

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия;
alexander.letuchiy@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются разговорные конструкции с союзом *что* — например, *Ты скажи, что я же не знал!*, *Он начал извиняться, что он не хотел* и др. Стандартно центром этих разговорных употреблений считается отсутствие сдвига лиц, характерного для косвенной речи и вообще для придаточных. Однако оказывается, что для разговорных конструкций релевантны и две другие черты: возможность присоединения в качестве придаточных неутвердительных (вопросительных и повелительных) конструкций и присоединение придаточных с семантической ролью содержания к матричным глаголам типа *отказываться* или *извиняться*, с которыми в литературном русском такие придаточные не сочетаются. Все три рассматриваемые черты связаны с одним и тем же процессом — превращением союза в своего рода показатель цитации. Тем не менее они не обязательно коррелируют друг с другом: встречаются примеры, характеризующиеся одним или двумя из данных свойств. При этом некоторые свойства разговорных конструкций со *что* роднят их с бессоюзными конструкциями: в обоих случаях предложение не является стандартным сложноподчиненным, вторая часть в них не имеет всех свойств зависимой клаузы. В этом смысле и конструкции со *что*, и бессоюзные конструкции — это средства присоединить к основному глаголу вторую клаузу, не понижая существенно ее синтаксический статус.

Ключевые слова: бессоюзные конструкции, косвенная речь, лицо, подчинение, придаточное изъяснительное, разговорная речь, русский язык, сентенциальные актанты, синтаксис, союзы, цитатив, цитация

Благодарности: Исследование проводилось в рамках работ, поддержанных грантом РФФИ и ЧНФ № 20-512-26004.

Для цитирования: Летучий А. Б. Особенности разговорного употребления союза *что*: цитативность и другие нестандартные свойства. *Вопросы языкознания*, 2023, 3: 27–59.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.3.27-59

Russian colloquial complement clauses with *čto*: Quotative use and other special properties

Alexander B. Letuchiy

HSE University, Moscow, Russia; Vinogradov Russian Language Institute,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; alexander.letuchiy@gmail.com

Abstract: The article addresses Russian colloquial constructions with the complementizer *čto*, such as *Ty skazi, čto ja že ne znal* ‘Say that you didn’t know it (lit. ‘that “I didn’t know that”’) or *On načal izvinjat’sja, čto on ne xotel* ‘He began to apologize that he didn’t mean that’. These constructions are mainly described in respect of person: namely, of indexical shift, meaning that person is marked as in direct, rather than indirect speech. However, it turns out that other features also make this construction special: the two of them we describe here are possibility of interrogative and imperative constructions in the embedded clause and extended use of embedded clauses with the semantic role of content with verbs like *otkazyvat’sja* ‘refuse’ or *izvinjat’sja* ‘apologize’, which normally do not take this type of complement clauses. All these features are parts of the same process: re-analysis of the complementizer as a sort of a citation

marker. At the same time, the three features do not necessarily correlate with each other: some uses are characterized with only one or two colloquial features. The data also show that some properties of constructions under analysis make them similar to unmarked complementation: both types of constructions do not behave as canonical complex sentences, and the second part does not show all properties of embedded clauses. In this sense, both the colloquial constructions with *čto* and unmarked complement clauses allow to unite two clauses, the second part not being significantly demoted in syntactic status.

Keywords: asyndetic complements, citation, complement clauses, conjunctions, indirect speech, person, quotative, reported speech, Russian, spoken discourse, subordination, syntax

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR and GACR, project No. 20-512-26004.

For citation: Letuchiy A. B. Russian colloquial complement clauses with *čto*: Quotative use and other special properties. *Voprosy Jazykoznanija*, 2023, 3: 27–59.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.3.27-59

Введение

В русской разговорной речи и ненормированном языке интернета многие показатели получают новые употребления, не входящие или еще не вошедшие в литературную норму. Среди них и союзы, в частности показатели сентенциальных актантов. Наибольшее внимание среди специфически разговорных явлений получило в последнее время «паразитическое» разговорное употребление сложной союзной единицы *то, что*:

(1) Он сказал, *то что* опаздывает.

Этому явлению посвящены работы Н. Г. Коротаева [2013; 2016], Н. В. Сердобольской и А. Д. Егоровой [2019] и др. Если в литературной речи *то, что* — это сложный маркер, довольно сильно ограниченный в употреблении (например, он почти не употребляется при глаголах мнения типа *думать, полагать, считать* и склонен маркировать ситуации, входящие в тему высказывания, см. подробнее [Кобозева 2013]), то в разговорных контекстах *то, что* выступает, по сути, как главный, не маркированный по употреблению союз. Его части утрачивают интонационную автономность: если в литературном употреблении каждая из частей часто несет отдельное ударение, а между ними может стоять небольшая пауза, то в разговорном они имеют единое ударение (как правило, на *то*) и произносятся без пауз.

В этой работе мы рассмотрим другое разговорное явление в сфере союзов, не столь распространенное, как экспансия *то, что*, но тоже интересное. Речь идет о нестандартном употреблении союза *что* — одного из главных подчинительных союзов русского языка.

Нашей задачей будет выявить сочетаемость и особенности поведения *что* в нестандартных употреблениях типа *А он волновался, что как я туда доеду*. Мы постараемся найти ограничения на этот тип употребления союза, показать, как они соотносятся со стандартным употреблением и другими явлениями в области сложного предложения и, конечно, продемонстрировать, что нестандартное употребление не сводится к нестандартному употреблению лиц в зависимой клаузе, а системно описывается как движение *что* к цитативному показателю.

1. Употребление *что* в литературном языке: краткий обзор

Сначала напомним, как союз *что* употребляется в литературном языке. Хотя сфера его использования очень широка, некоторые тенденции и ограничения сформулировать можно.

Подчеркнем, что мы будем рассматривать только случаи, когда *что* присоединяет сентенциальные актанты, например *Я забыл, что нужно приготовить суп*, — только в последних частях работы мы коснемся употреблений, находящихся на стыке сентенциальных

актантов и сирконстантов. Следующие употребления, выступающие вне сентенциальных актантов, нас интересовать не будут:

- (i) *Что* степени и образа действия в сочетании с маркерами степени и образа действия в главном предложении: *так, такой, настолько, столь: Арбуз был такой огромный, что не поместился в холодильник.*
- (ii) Относительное *что* (союз или союзное слово): *Я увидел свой дом, что стоит на берегу моря.*
- (iii) *Что* идентичности, часто в сочетании с маркером *тот (же)*: *Это тот же человек, что приходил вчера?*¹

Ограничения на употребление *что* с сентенциальными актантами в первую очередь касаются модальности. Субъективная модальность и связанные значения (желание, цель, возможность) со *что* сочетаются редко. Предикаты, не содержащие модального значения вовсе или содержащие только эпистемический компонент, способны сочетаться со *что*. Поэтому, в частности, глагол *мочь* со *что* не сочетается, однако предикатив *возможно* и сочетание *может быть*, у которых есть только эпистемическое значение ‘до какой-то степени вероятно, не исключено’, с ним сочетаются (*Вполне может быть, что он просто забыл о встрече*). Глаголы *надеяться* и *бояться* также сочетаются со *что*, поскольку из двух компонентов их значения — эпистемического и оценочного — главным обычно является эпистемический (ср. *Я не надеюсь, что меня услышат* ‘Я считаю желательным, но не считаю вероятным, что меня услышат’).

Имеются и более частные ограничения. Например, стандартно предикаты с отрицательной лексической полярностью (*отрицать, опровергать*) сочетаются со *что* хуже, чем их «положительные» корреляты (*признавать, доказывать*) (см. статистику встречаемости в Национальном корпусе русского языка из [Летучий 2021], приводимую здесь). Не вдаваясь в детали, скажем, что для предикатов отрицательной полярности характерен высокий процент отрицания в конструкции со *что* (для глаголов в целом он ниже) — т. е. со *что* сочетаются прежде всего комбинации типа *не отрицать* или *не оспаривать*, где полярность уже положительная. И наоборот, для предикатов положительной полярности процент отрицания ниже или такой же, как для глагола в целом.

Таблица

Статистика употребления предикатов положительной и отрицательной полярности с отрицанием и без отрицания (в целом и при союзе *что*)

Глагол	<i>Что</i>	<i>Что</i> с отрицанием при глаголе	Глагол (всего)	Глагол с отрицанием (всего)
<i>опровергнуть</i>	2	2	775	107
<i>оспаривать</i>	14	12	695	221
<i>отрицать</i>	389	246	5866	1667
<i>доказать</i>	2188	147	6509	570
<i>утверждать</i>	9152	196	16853	624
<i>согласиться</i>	1356	153	30424	4233

Что способно сочетаться и с фактивными предикатами (*знать, понять, раздражать, радоваться*), и с нефактивными (*думать, предполагать, казаться*). Однако стандартно

¹ Употребления (ii) и (iii) в целом очень близки, и априори представляется возможным считать, что *что* идентичности — это подтип относительного маркера *что*, а отличие появляется в силу употребления маркера *тот (же)*. Здесь мы не касаемся этого вопроса.

для каждого предиката задано ровно одно — фактивное или нефактивное — прочтение. Если же требуется выразить ирреальность описываемых событий при фактивном предикате или преобразовать событие в повторяемое, требуется замена союза, например, на *когда* или *если* (см. подробнее [Сердобольская 2011; Летучий 2021]). В (2) *если* маркирует ирреальность зависимой ситуации при глаголе *удивить* (главная ситуация тоже ирреальна), а в (3) *когда* используется, чтобы подчеркнуть нереперентность зависимой ситуации при *любить* и *нравиться*: ситуация *меня выставляют дураком* может иметь место, однако не происходит актуально в момент речи.

(2) *Меня бы удивило, если бы судья не назначил пенальти.*

(3) *Я не люблю / Мне не нравится, когда меня выставляют дураком.*

Замена на *что* при глаголе *нравиться* в (3) подразумевала бы, что мы имеем в виду единичное референтное событие, в котором говорящего выставляют дураком. Если же речь идет о некотором переменном состоянии, где эта ситуация может то иметь, то не иметь места, используется союз *когда* в актантном употреблении.

Семантические роли актантов, вводимых *что*, тоже различны (подробнее мы рассмотрим их набор в части 2.2). Например, при глаголе *расстроить* актант со *что* имеет роль стимула эмоции, а при *сказать* — содержания высказывания.

Теперь перейдем к рассмотрению разговорных употреблений *что*. Дальнейшая часть статьи построена следующим образом. В части 2 рассматривается соотношение трех связанных со *что* явлений — смещения прямой и косвенной речи, выражения актанта с ролью содержания в нестандартных контекстах и употребления *что* с непостоятельными предложениями. Эта линия рассмотрения продолжается в части 3, где показано, что различные типы разговорных конструкций со *что* не вполне идентичны по поведению. Часть 4 связывает разговорное *что* с другим типом соединения клауз — бессоюзными сложными предложениями. В части 5 обсуждаются случаи употребления *что* в контекстах, стандартно свойственных другим союзам, в особенности *чтобы*. Наконец, часть 6 включает обсуждение примеров, где клауза со *что* либо не подчинена никакому матричному предикату, либо установить зависимость сложнее, чем обычно.

Материалом для исследования послужили тексты из основного, устного и мультимедийного подкорпусов Национального корпуса русского языка [НКРЯ] и тексты, найденные поиском в системе Google. При этом мы были вынуждены в описании явлений, отсутствующих в разговорной речи, ориентироваться на тот факт, что примеры некоторых типов не встречаются, и отчасти на нашу интроспекцию. Это означает, что некоторые выводы статьи могут быть скорректированы при расширении корпусов устной и нестандартной письменной речи и при проведении опросов носителей.

2. Три признака разговорных конструкций со *что*

Рассмотрим основные свойства *что*. Мы покажем, что у разговорных употреблений данного союза есть три основных типа свойств и что употребление *что* зависит от разных факторов, в частности: (1) от главного предиката и того, какой тип зависимого он вводит, (2) от семантической роли зависимой клаузы и (3) от лица субъекта главной клаузы и его соответствия участнику в зависимой. При этом, как мы продемонстрируем, нестандартное *что* — это не просто смещенное употребление обычного *что* с нарушенным соотношением лиц. По некоторым свойствам *что* в обсуждаемых ниже примерах видно, что в них *что* выступает не как стандартный союз, а скорее как показатель цитатива. В этом смысле разговорные конструкции со *что* отчасти входят в класс ксенопоказателей, описываемых в работах В. А. Плунгяна [2008], Е. В. Падучевой [2011] и И. Б. Левонтиной [2020].

Мы рассмотрим три основных признака конструкций со *что*: употребление без сдвига лиц, нестандартную семантическую роль и подчинение матричному предикату неповествовательных конструкций (вопросительных клауз и клауз с повелительным наклонением). Затем мы поговорим о том, насколько три вышеупомянутых свойства коррелируют друг с другом.

2.1. *Что* без сдвига лиц: ограничение на буквальную передачу высказывания

Первым из интересных свойств *что* в некоторых разговорных употреблениях является отсутствие сдвига лиц, характерного для косвенной речи (это нестандартное явление носит название *indexical shift*). Вместо литературного варианта (5), где первое лицо говорящего зависимой клаузы заменяется в косвенной речи на третье, употребляется (6) без изменения лиц (см. также примеры (7) и (8) из НКРЯ). В этих конструкциях *я* по-прежнему обозначает лицо, произносящее исходное высказывание (здесь включенное в зависимую клаузу), а *ты* — адресата этого исходного высказывания.

- (4) *Я сегодня точно не приду вовремя.*
- (5) *Петя₁ сказал, что он₁ сегодня точно не придет вовремя.*
- (6) *Петя₁ сказал, что я₁ сегодня точно не приду вовремя.*
- (7) [Миненкова Ольга (жен, домохозяйка)] Он просто позвонил и сказал/ что «Я в Краснодаре» [Нас спасла любовь (Ставрополь). Д/ф из цикла «Письма из провинции» (ТК «Культура») (2013)].
- (8) [№ 7, муж, 58, 1946, военный] В интервью/ он единственное сказал/ что я ни на шаг теперь ногой/ на государственную службу/ не пойду [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Самара) (2004)].

Конечно, в рамках русского синтаксиса вариант (6) можно рассматривать как неразличение прямой и косвенной речи. В литературном языке (6) неграмматично, если *я* и *приду* относятся к Пете, а не к говорящему. Однако это не случайная ошибка. Употребление *что* сближает его, помимо союзов, с другими характерными для устной речи во многих языках показателями — **маркерами цитатива**. Согласно [Aikhenvald 2004], цитатив является одним из типов эвиденциальности (см. также [Anderson 1986]), при котором говорящий не просто указывает на то, что пересказывает чужое высказывание, но и буквально передает способ выражения содержания, формальные характеристики высказывания. В частности, как показывает Т. Гюльдеман [Güldemann 2008], одной из характерных черт цитатива (хотя и не универсальной чертой) и является сохранение такого маркирования лиц, которое наблюдалось в исходном высказывании. Этим цитатив отличается от прочих типов эвиденциальности: он является как бы биркой, ярлыком, который прикрепляется к уже оформленной конструкции прямой речи (см. также работу [Spronck, Nikitina 2019], авторы которой показывают, что синтаксически цитативные конструкции формируют совершенно отдельный тип единиц). Вполне возможно, что в ярлык такого типа превращается и союз *что*². Андерсон [Anderson 1986] показывает, что эвиденциальные маркеры очень часто происходят от маркеров, кодирующих значения из других семантических зон, в том числе это касается и цитативных маркеров.

² В примере (7) клауза, введенная *что*, даже маркирована кавычками. Это еще больше усиливает сходство *что* с цитативным маркером: хотя *что* служит для подчинения одной клаузы другой, оно не переключает режим функционирования с прямой речи / цитации на косвенную речь / стандартную вложенную клаузу, зависимая клауза по-прежнему осознается как цитата.

Некоторые свойства разговорного *что* явно роднят его с цитативом. Можно показать, что *что* этого типа склонно буквально пересказывать форму высказывания: то есть мы имеем дело не просто со сдвигом типа маркирования лиц в зависимой клаузе, а со сдвигом, мотивированным употреблением *что* как маркера буквального цитирования. В частности, ограничение касается матричных глаголов: некоторые из них даже в разговорной речи очень ограниченно принимают конструкции без сдвига лиц. Если в главной клаузе употребляется глагол типа *рассказывать* или *сообщать*, при котором в фокусе находится не речевой акт со всеми характеристиками, а лишь его содержание, употребление *что* в нестандартной конструкции маловероятно:

- (9) *Вот как раз он_i нам тогда рассказывал/ что он_i занимается этой историей дипломатии...* [Д. Б. Споров, Д. В. Сарабьянов, Е. Б. Мурина. Беседа Д. Б. Спорова с Е. Б. Муриной и Д. В. Сарабьяновым (2012) // <http://oralhistory.ru/>].
- (10) *??Вот как раз он_i нам тогда рассказывал, что я_i занимаюсь этой историей дипломатии³.*

Еще более сомнительно употребление такого рода *что* с глаголами мнения типа *считать* или *полагать*:

- (11) **Он полагал, что я лучшие всех.*

Поскольку, употребляя данные глаголы, говорящий не стремится симитировать исходный речевой акт, буквально повторить его формальные особенности, уместнее именно третье лицо. Оно показывает, что некоторое содержание вкладывается в содержание главного речевого акта, а его форма нерелевантна.

Еще один довод заключается в том, что ненормативные конструкции со *что* невозможны, если опущено субъектное местоимение, как в примерах (12) и (136). Тем самым, прямая речь в данном случае появляется по аналогии с употреблением лиц в независимом предложении, а не в силу изменения правил контроля местоимений в придаточном предложении. Это и значит, что в этой конструкции буквально цитируется исходное высказывание. В (13в), где зависимое со *что* оформлено, по литературной норме, как косвенная речь, опущение субъекта возможно.

- (12) *Петя_i сказал, что ∅_i точно не придет / *∅_i точно не приду сегодня.*
- (13) а. *...а когда я напомнил о договоре, начал орать, что — Я же тебе деньги плачу* (<https://pikabu.ru/story/.../6510312>).

б. **...а когда я напомнил о договоре, начал орать, что плачу тебе деньги.*

в. *А когда я напомнил о договоре, начал орать, что платит мне деньги.*

В исходном высказывании мы наверняка бы ожидали с большей вероятностью варианта с выраженным местоимением (*Я точно не приду сегодня*), чем с невыраженным (*Точно не приду сегодня*).

При этом, если в зависимой клаузе имитируется интонация, порядок слов и дискурсивные маркеры, характерные для независимого предложения, и даже в независимом предложении возможно употребление без местоимения, конструкция без сдвига лиц возможна.

³ В примерах (10) и (11) звездочка (*) и вопросительные знаки (??) имеют нестандартное прочтение. Обычно эти знаки обозначают, что автор или его информанты считают пример неграмматичным либо крайне сомнительным. Однако в силу того, что наш материал частично лежит на границе разговорной и нормированной литературной речи, а частично относится только к разговорной, неграмматичными по требованиям нормы были бы многие примеры. В (10)–(11) звездочка и знаки вопроса подразумевают, что данный пример кажется нестандартным даже с точки зрения разговорного регистра.

- (14) ...но одним днем он_i сказал что все больше $\emptyset_i$ не прииду, я не хочу приходить туда где мне не рады (<https://www.all-psy.com/konsultacii/otvet/243837/>).

Ср. независимое предложение *Все, больше не приду*, которое также возможно. Приводимый анонимным рецензентом пример: 17 % ответили «точно не приду» принадлежит к тому же типу: при ответе на вопрос в независимом предложении возможна фраза *Точно не приду* (причем в ответ на вопрос *Придете ли Вы на выборы?* она более естественна, чем альтернатива *Я точно не приду* с выраженным субъектом).

Из характерной для разговорного *что* ориентации на субъекта, говорящего при исходном речевом акте, вытекает несколько других свойств. Ниже, например, мы показываем, что в зависимой клаузе разговорных конструкций могут использоваться такие маркеры главной клаузы, как частица *же* в некоторых употреблениях.

В силу привилегированного положения исходного субъекта он — а точнее, ситуация, в которой он произносит свою реплику или выдвигает мнение — становится точкой отсчета для некоторых сугубо грамматических маркеров. В частности, из-за этого в разговорных конструкциях не употребляется абсолютное время — временные формы, ориентированные на момент речи, на внешнего говорящего (в (16) форма *не разрешали* возможна только в значении предшествования, но не одновременности). В литературных конструкциях они возможны, хотя и используются несколько реже, чем относительное (таксисное) время, см. [Khomitsevich 2007; Шнитке 2020]:

- (15) *Подозревая ловушку, он обычно ссылаясь на частичную потерю памяти, вызванную психотропными препаратами ЦРУ. Но на вопросы, представлявшие ему безобидными, ответы давал вполне определенные. К примеру, жаловался, что работники ЦРУ не разрешали ему говорить по-русски* [Юрий Кобяков. Юродивый (2003) // «Совершенно секретно», 10.07.2003].

- (16) *Он жаловался, что мне же сотрудники ЦРУ не разрешали говорить по-русски!*

Как и в прямой речи, возможно относительное время:

- (17) а. *Он жаловался, что мне же сотрудники ЦРУ не разрешают говорить по-русски!*
б. *Он жаловался: «Мне сотрудники ЦРУ не разрешают говорить по-русски!»*

Аналогичным образом, в примере (18) относительное время *понимаю* (в тот момент, когда это сказал) не допускает замены на *понимал*.

- (18) [10, муж, 55, 1946, предприниматель] *Он очень хорошую мысль высказал/ что я/ конечно/ понимаю/ что сына я не верну/ но я бы не хотел/ чтобы сыновья других родителей страдали как мой* [Беседа в Воронеже (2001)].
- (19) *...что я, конечно, понимал, что я сына не верну

2.2. Что и семантическая роль содержания

Еще один признак, релевантный для нестандартного употребления *что*, — это семантическая роль, которую имеет сентенциальный актант с этим союзом. Хотя разделение сентенциальных актантов по семантическим ролям часто менее четкое, чем у именных групп, для матричных глаголов задано то, какую семантическую роль может иметь сентенциальный актант. Однако разговорное употребление *что* нередко нарушает эти ограничения — более того, при изменении семантической роли клаузы со *что* становятся возможны даже при глаголах, которые в литературном языке со *что* не сочетаются.

В целом см., например, [Bondarenko 2021; Князев 2022; Летучий 2021] и др., сентенциальные актанты склонны иметь, в частности, следующие типы ролей:

- содержание (матричный предикат выражает некоторый акт речи, мысли или эмоции, в котором содержится — и делает его наполненным — смысл, выраженный в зависимой клаузе);
- логическое соответствие (матричный предикат выражает логическое отношение, например, идентичность или следствие, которое объединяет ситуацию и объект или две ситуации, например, *То, что он отвлекся, не означает, что ему не интересно*);
- стимул (матричный предикат выражает некоторый акт, речи, мысли или эмоции экспериментера, который испытывает на себе воздействие ситуации, выраженной в зависимой клаузе);
- причина, каузатор (матричный предикат выражает некоторое воздействие на участника — одушевленного или неодушевленного, например, *Дому сильно повредило, что его каждый раз перестраивали, Он извинился, что сначала меня не узнал, Его здоровье подкосило то, что диссертацию не приняли к защите*).

Однако в нашем типе употреблений данные роли не симметричны: в разговорном языке нередко наблюдается экспансия роли содержания. Даже матричные глаголы, в норме не способные принимать *что*, способны их принимать, когда употребляются с нестандартной конструкцией содержания.

Действительно, можно показать, что не все глаголы допускают зависимые со значением содержания. Некоторые матричные предикаты не предполагают раскрытия формы или логической последовательности, содержащейся в акте речи, мысли или эмоции. Примером может служить глагол *отказываться*. Его второй актант в нормативном языке имеет роль объекта отношения, как при глаголах *недолюбливать*, *допускать* и др. *Отказываться* — это предикат, который может фиксировать содержание только в свернутом виде (по сути, *отказываться* = ‘говорить «нет», сообщать, что ответ отрицательный’, это отрицание и есть содержание высказывания).

При этом данная лексема фиксирует отношение к потенциальной ситуации, которая только может возникнуть, поэтому из типов сентенциальных актантов выбирается инфинитив (*Он отказался мне звонить*). Дополнительно инфинитив поддерживается тем фактом, что *отказываться* — глагол строгого контроля в терминах [Stiebels 2007], а этот класс глаголов в норме сочетается только с инфинитивом. Союз *чтобы* при *отказаться* выглядит хуже, чем глагол положительного отношения *согласиться*. Союз *что* в норме недопустим даже по двум причинам: из-за отрицательного отношения (см. таблицу, показывающую, что *что* легче употребляется при глаголах положительного отношения) и из-за ирреальности: в отличие от *согласиться*, *отказаться* не может обозначать ситуацию, где оценивается уже введенное в рассмотрение утверждение.

В разговорном языке *отказаться* сочетается с СА, имеющим роль содержания, которая в литературном языке либо остается невыраженной, либо выражается описательно оборотами типа *отказался в силу того, что*; *отказался, сказав, что*; *отказался, мотивируя это тем, что*. При этой смене роли становится возможным и нестандартный союз.

- (20) *Мне магазин не понравился 1.5 месяца прождал и ничего не получил продавец отказался **что типа отправил товар** на самом деле он ничего не отправлял...* (<https://aliexpress.ru/item/32843950391.html>).
- (21) *МАТЬ. Да она отречется. Она от тебя откажется, **что не твой**. СЫН. Нет, нет, это они ее натравливали, как зайца, она-то меня любила. Они ей уши прожужжали, этого вояку где-то выкопали* [Людмила Петрушевская. Свидание (1997)].
- (22) *Сегодня уже по сути как правило в политической полемике оказывается так, что называть либерала либералом значит политически «обидеть» его. Он во многих случаях*

тут же начнет отказываться, **что он «не либерал»** (<https://abcdefgh.livejournal.com/831301.html>).

Похожим образом устроен глагол *извиниться / извиняться*. В стандартном языке он принимает дополнения со *что* с ролью причины, основания для извинения (*Он извинился, что сначала меня не узнал*). Однако в разговорной речи возможны дополнения с ролью содержания.

- (23) *Водитель, мужчина лет пятидесяти пяти, выскочил из машины и на плохом польском языке начал извиняться, что он не хотел, что он очень сожалеет, он просто не заметил этой ужасной лужи* (<https://inna-korogid.me/articles/moe-pervoe-beloe-palto/>).
- (24) а. *А потом Гуф опять начнет извиняться, что он не знал, что это его двойник, что его собака заставила.*
- б. *Потом извинялся, что он лично против нас ничего не имеет, только против настоящих англичан* (<https://www.valiki.com/2009/07/>).

Вероятно, одной из причин развития данной группы употреблений и служит склонность разговорной речи к точной передаче, часто — к буквальному цитированию речевого акта (В. И. Подлесская [2017] отмечает, что в разговорной речи широко распространены «гипердиалогические» способы передачи чужой речи, включающие интонацию и маркирования лиц). Говорящий в разговорном регистре при пересказе чужой речи стремится не описать цель или обстоятельства речевого акта, а передать его прямо, чтобы адресат его понял и лучше представил себе высказывание, о котором идет речь. С этим же, по-видимому, связана частотность в разговорном языке цитативных маркеров типа *грит*, *гыл* и др. — они пронизывают весь текст и время от времени напоминают слушающему о том, что перед ним пересказ.

Широкая сочетаемость разговорного *что*, присоединяющего содержания, напоминает сочетаемость прямой речи⁴. Действительно, не только речевые глаголы, но и предикаты других классов сочетаются с прямой речью (25), даже если неспособны присоединять неразговорные придаточные предложения с ролью содержания: пример (27) допустим только в разговорной речи.

- (25) *Он махнул рукой: «Забудь об этом!»*
- (26) **Он махнул рукой, что забудь об этом* (в неразговорной речи).
- (27) *Я бросил взгляд на солнце и понял что подзадержался. Нужно было отправляться на уик-энд еще час тому назад. Поэтому махнул рукой, что я сейчас по быстрому, и бегом вернулся на Базу, где забрал лук и малый колчан с охотничьими и боевыми стрелами.*

В свою очередь, различным может быть и синтаксический статус самих оборотов прямой речи. Конечно, есть случаи (например, *Он сказал: «Я позвоню»*; *Он подумал: «Какой позор!»*), где оборот прямой речи занимает актантную позицию. Без выражения содержания предложение *Он сказал* или *Он подумал* в рассматриваемом значении либо неграмматично, либо предполагает обращение к предшествующему контексту (— *Кто тебе это сказал? — Брат сказал*). Часто в таких случаях, кроме прямой речи, допустимы зависимые со *что* или бессоюзные конструкции типа *Он подумал: а чем я рискую?* Однако актантная структура типа *махнуть (рукой)*, *кивнуть* и др. не включает содержания. Можно считать, что и разговорная конструкция со *что*, и оборот прямой речи в таких ситуациях являются сирконстантами или пояснительными конструкциями типа (28):

⁴ За эту идею мы благодарны анонимному рецензенту.

(28) *Мне одно непонятно: куда могли пропасть ключи?*

Отличие *что* от оборотов прямой речи в данном контексте скорее функциональное. Разговорное *что* способно употребляться в тех случаях, когда говорящий хочет продемонстрировать большую дистанцию между внешним говорящим и субъектом вложенного речевого или мыслительного акта, чем это бывает при прямой речи. В частности, конструкция со *что* в большей мере проницаема для элементов, привнесенных внешним говорящим, — например, с целью дискредитировать исходного субъекта высказывания. В примере (29б) говорящий вводит в исходную реплику, которая, видимо, выглядела примерно как (29а), собственные (скорее негативно оцениваемые) номинации (*всезнайка*) и цитативный элемент *такой*⁵:

(29) а. *Я много об этом знаю.*

б. *...удачи тебе и дальше понтоваться и хвастаться что я такой всезнайка с такими грамотными россия и катится не понятно куда а то Незнание русского языка — позор, ни к чему этим бравировать* (<https://out-club.ru/board/showthread.php?t=59684&page=3>).

2.3. *Что* с неопределенными предложениями

Итак, мы показали, что *что* в разговорном употреблении расширяет свою сочетаемость с глаголами и позволяет «незаконно» выразить актант с ролью содержания при глаголах, изначально этого не предполагающих. В то же время меняется тип выражения участников — несмотря на наличие союза *что*, возможен тип маркирования без сдвига лиц. Однако нестандартное употребление приводит и к более драматичным изменениям: *что* способно употребляться в тех случаях, когда зависимая клауза не содержит повествовательного предложения с формой индикатива. Мы рассмотрим два таких случая: с вопросительными конструкциями и с императивом в зависимой клаузе.

2.3.1. *Что* и императив

В императивных конструкциях *что* употребляется для буквальной передачи речи говорящего, однако с подчинением этой речи матричному предикату:

(30) *...даже западные коллеги и друзья Владимир-Владимировича ... стали намекать ему на то, что ты уже давай что-то сделай, или что-то сделает другой* (<https://thomas-cranmer.livejournal.com/215872.html>).

(31) *Стали намекать ему (на то), чтобы он что-то уже сделал.*

(32) *Стали намекать ему: «Ты уже давай, что-то сделай».*

Последний пример (32) наиболее прямо передает чужую речь, однако при этой стратегии оборот прямой речи не может встроиться в матричную клаузу как придаточное.

⁵ Отметим здесь замечание анонимного рецензента (со ссылкой на [Fox Tree, Tomlinson 2008]) о том, что использование прямой речи не обязательно предполагает наиболее прямую и буквальную передачу исходного высказывания — возможна трактовка, при которой прямая речь скорее наиболее выпукло и наглядно демонстрирует (возможно, с искажениями), как выглядело исходное высказывание. Пример (29б) как раз показывает, что некоторые изобразительные средства, привнесенные говорящим, возможны в разговорных конструкциях со *что*, но вряд ли допустимы в прямой речи.

Пример (31), напротив, содержит сложное предложение, но без буквальной передачи чужой речи — вероятно, такой способ передачи меньше соответствует коммуникативному намерению говорящего, который пытается в разговорном регистре симитировать ситуацию общения политиков. Только первый пример, (30), может совмещать две стратегии. Ср. также другие конструкции такого рода:

- (33) *Может в грязных джинсах или футболке гулять пойти, я ей говорю, что грязно же, переоденься, а она — ой, а я и не заметила* [Наши дети: Подростки (2004)].
- (34) *[№ 2, жен, депутат] И государство ослабило свои объятия/ сказали/ что/ пожалуйста/ выходите* [Круглый стол «Взаимодействие бизнеса и государства в ходе реализации проекта «Электронная Россия» (2003) // Интернет].

Употребление *что* в императиве связано и с проблемой различения прямой и косвенной речи: ведь в косвенной речи императивная конструкция должна преобразовываться в конструкцию с союзом *чтобы* или частицей *пусть*. Именно поэтому, по крайней мере, по нашей языковой интуиции, в сочинительных конструкциях сочетаться с императивом могут только повествовательные конструкции без сдвига лиц (на наш взгляд, (35) явно лучше (36), хотя некоторые носители не разделяют этого нашего ощущения):

- (35) *Никто не орет, что я пришел и пустьте как есть* (А. Кураев. Фрагмент статьи).
- (36) **Никто не орет, что он пришел и пустьте как есть.*
- (37) *...и даже поугади типа зачем вам это надо и вдруг глюканет? Мозги в кирпич превратятся и мы не виноваты. Я их заверил что я бесстрашный и давайте делайте быстрее* (<https://www.drive2.ru/l/596574669339886522/>).

В связи с примерами типа (35) и (37) нужно сказать несколько слов о сочинении в разговорных конструкциях. В (35) и (37) союз *и* не соответствует союзу в исходном высказывании: едва ли изначально высказывание звучало как (35').

- (35') *Я пришел и пустьте как есть.*

По-видимому, такое несоответствие связано с дискурсивными различиями между употреблением *и* в литературном языке и в устной разговорной речи. Стандартно в литературном языке *и* маркирует соединение двух утверждений, каждое из которых верно (*Я знаю, что Земля круглая и что Волга впадает в Каспийское море*). При этом стандартно *и* соединяет утверждения, у которых есть общий аргумент или логическая связь. Поэтому предложения типа *Стул стоит у окна, и дверь открыта* нормальны только в случае, когда между этими фактами усматривается логическая связь, например *Наверняка Паша здесь уже был, сидел тут, пил чай. Стул стоит у окна, где я его не ставил, и дверь открыта*.

Напротив, при цитации *и* используется, чтобы соединить несколько утверждений — и связаны друг с другом они просто тем, что встретились в речи одного субъекта. Поэтому ни логическая связь, ни даже совпадение форм для них не обязательны.

Несмотря на то, что цитация очень характерна для разговорных конструкций, такое употребление *и* встречается в речи без явных признаков разговорности. В частности, оно может использоваться при желании продемонстрировать, что все реплики персонажа были направлены на одну цель и, возможно, были излишне длинными и подробными.

- (38) *А до этого, как я ни утверждала, что со мной все хорошо и это нормально — терять после родов столько крови, потому что мой организм просто очищается, и что я чувствую себя лучше всех, и они уже достали меня своей заботой и запретами, из постели меня так и не выпустили* (Г. Нигматулина. Цветок змеиного дома).

В этой ситуации конструкция косвенной речи с *и* также не повторяет исходную: *и* соединяет как бы два разных речевых акта, которые в оригинале не соединены *и*. Различие заключается в том, что в литературной речи разные типы предложений вряд ли склонны (даже при использовании прямой речи) соединяться союзом *и* без повтора *что*: конструкция (39) лучше бы выглядела без союза *и*:

(39) *Учитель кричал: «Вы ничего не знаете» и «Выйдите из класса!».*

По-видимому, это связано с тем, что в разговорных конструкциях со *что* вторая клауза сильно маркирована как цитативная конструкция. Этот признак цитативности иерархически (по своей сфере действия *и*, вероятно, по положению в структуре) находится выше, чем другой признак — тип предложения (повествовательное vs. императивное). Поэтому различие по типу предложения нейтрализуется общим значением признака цитативности, а значит, становится допустимым сочинение различных элементов, как в (35). Как кажется, и предложение типа (40) возможно, если сильно (например, интонационно) маркировано как «чужая речь», цитативная конструкция — например, растянуто произносятся ударные слоги последних слов:

(40) *Ну, учитель там начал кричать: «Вы ничего не зна-а-а-аете» и «Выйдите из кла-а-а-асса!».*

2.3.2. Что с вопросительными конструкциями

Так же свободно *что* в разговорной речи способно присоединять вопросительные конструкции. Несмотря на то, что такие конструкции содержат специальный маркер вопроса и одновременно подчинения — вопросительно-относительное местоимение, оно может дополняться показателем *что*:

(41) *Она начала говорить, что как я смею ей указывать.*

(42) *Прибегает продавец и начинает орать, что кто теперь купит эту книгу, что у них книги очень дорогие.*

Во втором примере *что* позволяет соединить как однородные придаточные два зависимых, которые различаются способностью к подчинению: первое в норме подчиняется только в виде прямой речи, а второе может быть косвенной речью, при этом сдвиг лиц уже произведен. Без участия *что* такое однородное подчинение было бы невозможно:

(42') **Прибегает продавец и начинает орать, кто теперь купит эту книгу, (что) у них книги очень дорогие.*

При ближайшем рассмотрении оказывается, что многие контексты, в которых выступает *что*, на самом деле не являются собственно вопросительными: как правило, это контексты косвенного речевого акта или просто восклицательные придаточные (см. о них [Зевахина 2020]). Однако для императивных контекстов это неверно: в них выступает императив в стандартном прочтении. То же верно для индикативных зависимых. Тем самым *что* сохраняет минимальные ограничения на тип матричного предиката: этот союз выступает только в случае, когда говорящий передает слушающему либо информацию, либо каузацию действий. Это же с некоторыми изменениями видно для контекстов типа (40)–(41): в восклицательных конструкциях слушающему передается информация об эмоциях говорящего. Напротив, в настоящих вопросительных контекстах содержания, сообщаемого слушающему, как такового нет — как раз наоборот, говорящий запрашивает у слушающего информацию. Для этого контекста *что*, даже с поправкой на разговорное употребление, не характерно.

В то же время некоторые контексты с собственно вопросами также встречаются. Часто это контексты, где *что* является управляемым элементом в конструкциях типа *вроде того, что; в плане того, что; речь (идет) о том, что*:

- (43) ...*речь идет о том, что нельзя ли с помощью электронного охлаждения достигнуть предельных чувствительностей и тогда можно обходиться без рефрижераторов растворения, что для космоса исключительно важно.*
- (44) *Там очень много вариантов, я пыталась задавать какие-то глупые вопросы, вроде того, что, не можете ли вы забрать нас от корабля, а не от отеля.*

В этих случаях нестандартно употребляется скорее не *что*, а сама вопросительная клауза. Стандартно сочетания типа *вроде того, что, речь идет о том, что* присоединяют утвердительные предложения.

- (45) *Речь идет о том, что с помощью электронного охлаждения можно достигнуть предельных чувствительностей.*
- (46) *Происходили странные вещи, вроде того, что мой друг однажды со мной не поздоровался.*

Однако может оказаться, что говорящий стремится связать этими отношениями вопросы — при этом избежать выражения *что* не получается.

Тем самым, нестандартное *что* имеет три диагностических свойства: каждое из них позволяет отличить этот тип *что* от стандартного литературного. При этом сочетание всех трех свойств вполне частотно, но не обязательно:

- семантическая роль (содержание);
- функция (буквальная цитация, в том числе для повествовательных речевых актов);
- соотношение лиц (без сдвига по сравнению с исходным высказыванием).

Ниже мы покажем, что лишь в двух случаях мы можем говорить не о корреляции, а о строгом правиле: если клауза не имеет роли содержания, то невозможно употребление без сдвига лица и вне повествовательных речевых актов. В этом смысле обо всех подтипах рассматриваемой конструкции можно говорить как о цитативных: без роли содержания, которая и является основой цитативного употребления, все остальные признаки тоже ведут к неграмматичности.

2.4. Итог: три признака разговорных употреблений и их взаимосвязь

Как мы показали в предыдущих частях, разговорные употребления *что* характеризуются тремя признаками, каждый из которых резко отличает их от литературных:

- употребление без сдвига лиц (с сохранением маркирования лиц из прямой речи);
- способность подчинения повествовательных конструкций (императивов и вопросов);
- расширительное употребление клауз с семантической ролью содержания при матричных предикатах, в нормативном языке не присоединяющих такие клаузы.

Отметим, что мы не претендуем на полное исчисление признаков разговорных конструкций со *что*. В частности, ниже мы упоминаем о примерах, где во второй части конструкции со *что* сохраняются другие признаки, характерные для независимых предложений или прямой речи. Скорее мы показали способность сохраняться в описываемых

конструкциях самых ярких черт независимого предложения. Это уже показывает, насколько прямо разговорные конструкции передают свойства исходного речевого акта.

Действительно, можно показать, что все эти признаки роднит то, что они предполагают буквальную передачу речи, цитацию в большей мере, чем признаки, стандартные для литературной речи. Эта ориентация на буквальную передачу соответствует выводам работы [Подлесская 2017], где показано, что разговорную речь отличает большая диалогичность, чем литературную. Даже пересказывая чужую речь, говорящий стремится передать ее либо буквально, либо наиболее выпукло и наглядно (см. сноску 5 выше) и тем самым не просто описывает содержание чужого высказывания, а как бы сталкивает между собой два высказывания: чужое и свое, изображает, как на сцене, человека, речь которого пересказывает. По сути дела, говорящий действует как актер, становясь на место автора исходной реплики и сохраняя расстановку участников (в частности, автор исходной реплики выступает как говорящий, *я*, а его адресат — как *ты*), его прагматические акценты, эмфазу и эмоциональные значения (отсюда возможность употреблять частицы и другие маркеры главной клаузы), его стремление воздействовать на собеседника и запрашивать у него информацию (ср. возможность употребления в данных конструкциях вопросов и императивных актов) и само содержание высказывания (вследствие этого расширяется употребление зависимых с ролью содержания). При этом синтаксические ограничения на подчинение некоторых речевых актов (в частности, вопросительных и побудительных) могут игнорироваться. В этом смысле русские процессы попадают в круг явлений, описанных в работе [Wiltschko 2021]: автор показывает, что речевые акты не только должны быть описаны с учетом характерных для них синтаксических средств, но и могут менять свое оформление и синтаксические свойства в определенных синтаксических контекстах.

Повышенная диалогичность во многом служит не только для выразительности собственной речи, но и для дистанцирования от чужой речи. И. Б. Левонтина [2020] отмечает тип конструкций с показателями пересказа, где говорящий, в гипертрофированной форме имитируя интонацию и другие формальные признаки пересказываемого речевого акта, тем самым особенно сильно дистанцируется от него (*Ах, скучно, ах, пыль!*). То же возможно и для употреблений *что*.

Как же соотносятся между собой три признака *что* в конкретных примерах? В качестве нулевой гипотезы можно было бы предположить, что при разговорных употреблениях тип речи меняется как целое, в разных аспектах. Например, можно было бы предположить, что поскольку *что* находится на пути от союза к цитативному показателю, в процессе этих изменений тип речи тоже меняется. Это предсказание основывалось бы на том, что *что* в нестандартном употреблении буквально передает содержание исходного речевого акта, а значит, и сдвига лиц происходить не должно. В этом смысле можно было бы считать, что разговорная конструкция сближается с бессоюзными конструкциями прямой речи.

В действительности это предсказание не сбывается. Три основных признака коррелируют друг с другом, однако корреляция не стопроцентна. Например, для конструкций с нестандартным *что*, маркирующим содержание, соотношение лиц, как в прямой речи (без сдвига при подчинении главному предикату), возможно. Однако оно не является единственным вариантом: в (47), (49)–(50) нестандартное зависимое с ролью содержания содержит стандартное маркирование участников со сдвигом лиц (при этом, возможно, существует и вариант типа (48) без сдвига лиц, однако в интернете с глаголом *отказываться* он практически не обнаруживается).

(47) *Он во многих случаях тут же начнет отказываться, что он «не либерал»* (<https://abcdefgh.livejournal.com/831301.html>).

(48) *Он начал отказываться, что я же не либерал.*

(49) *Всю страну разворовали! Совсем совести нет!! Сейчас будут отказываться, что они не виноваты и прощения просят!* (Кун.уз — Новости Узбекистана).

(50) ...он начал отказываться, что он там в ментов стрелял, хотя дуэль была у нас с ним, а менты вообще в другой стороне стояли.

Тем самым, два признака — тип маркирования лица и функция буквальной передачи (цитации) — не обязательно коррелируют друг с другом. По всей видимости, показатель *что* даже в таких употреблении не полностью утратил союзные свойства. Точно так же не стопроцентно вытекают друг из друга подчинение неповествовательных конструкций и маркирование лица: в (51)–(52) при подчинении вопросительной конструкции, нестандартном для литературного языка, наблюдается стандартный сдвиг лиц, например с *я* на *он* в (51) и с *ты* на *он* в (52):

(51) *Начал орать, что куда он все выставит* (rubrikator.org/tula/kalinka).

(52) *На него начинают орать, что куда он едет.*

В то же время некоторая связь между признаками есть: среди восьми теоретически мыслимых комбинаций ($2 \times 2 \times 2$) есть невозможные. Например, при стандартной семантической роли клаузы (например, основания, как при *извиняться*) невозможно маркирование лиц, характерное для прямой речи. Именно поэтому маркирование зависимого субъекта местоимением *я* допустимо в (53), но невозможно в (54):

(53) *Сын побежал сразу в машину, ревел, потом начал извиняться, что я такого не говорил, не хотел, не буду...* (<https://www.eti-deti.ru/voprvospit/448.html>)

(54) **Он начал извиняться, что я тебя так обидел* (при возможном *что он меня так обидел*).

Поскольку *что* передает содержание речевого акта, логично, что маркирование участников без сдвига лиц становится возможно. Напротив, если исходная клауза имеет роль причины / основания для извинения, то она не соответствует фрагменту исходного высказывания. Иначе говоря, (53) можно представить в виде (53'), используя конструкцию прямой речи, а (54) не представимо в виде (54'):

(53') *Он, конечно, начал извиняться, говоря: «Я такого не говорил».*

(54') **Он начал извиняться, говоря: «Я тебя так обидел».*

По-видимому, если роль зависимой клаузы — это не роль содержания, невозможен и другой нестандартный признак зависимых — неповествовательные клаузы.

(55) *Меня беспокоило, кто же теперь закроет дверь.*

(55') *Он беспокоился, кто же теперь закроет дверь.*

(56) *??Меня беспокоило, что как же мы теперь доберемся.*

(56') *Он беспокоился, что как же мы теперь доберемся.*

(57) *Мой парень сначала волновался, что как это девица и вдруг с мечом* (<https://www.osd.ru/oneresp.asp?rid=211720>).

При глаголе *беспокоить* зависимая клауза со *что* имеет не роль содержания, а роль стимула и/или каузатора. Поэтому ее выражение с помощью разговорного *что* затруднено и, соответственно, невозможно присоединение в данной позиции неутвердительной конструкции (в (55) это вопросительная клауза). Напротив, при некаузативных глаголах *беспокоиться* и *волноваться* клауза со *что* может выполнять роль содержания. Соответственно, возможно образование в (56') и (57) разговорной конструкции, где зависимая клауза — вопросительная или восклицательная.

Еще одно характерное свойство конструкций с разговорным *что* состоит в том, что часто *что* присоединяет длинные актанты с ролью содержания или конструкции, где

сочиняются несколько клауз со *что*, как в (58). Видимо, *что* употребляется с содержанием тогда, когда говорящий хочет полностью, ничего не упуская, передать содержание речевого акта. Однако и в таких конструкциях возможно разное маркирование лиц.

- (58) *А потом Гуф опять начнет извиняться, что он не знал, что это его двойник, что его собака заставила.*

Напротив, при выражении основания при *извиняться* менее вероятны настолько длинные сочиненные структуры: основание — это не содержание акта извинения, а участник, логически связанный с самим извинением. А логическая связь стандартно устанавливается между двумя утверждениями или ситуациями, а не между семействами ситуаций.

- (59) *А потом Гуф опять начнет извиняться, что он меня обидел, что он поступил плохо, что я из-за него долго ждал.*

2.5. Нестандартное *что* и номинализации

В русском языке зависимые клаузы возможны не только при глаголах, но и при вершинах других частей речи. И если предикативы принимают такие клаузы так же свободно, как глаголы (*хорошо, что ты пришел*), то при именах их присоединение ограничено и в части случаев запрещено (ср. *важно, что ты пришел*, но невозможно **важность, что ты пришел*). Немало в то же время и таких имен, при которых клауза часто используется (*ощущение, что мы ошиблись; страх, что мы можем опоздать; уверенность, что все обстоит именно так*). Закономерен вопрос о том, возможно ли в этом случае нестандартное *что*.

В целом конструкции такого рода встречаются. Например, в (60) и (61) *что* сочетается с маркером косвенного вопроса *как*, то есть употребляется нестандартно, как цитатив.

- (60) *В голове появился страх, что как я буду всех Вас искать заново?* (https://vk.com/pedikur_petrozavodsk).

- (61) — *И во сне было беспокойство, что как же она одна...* (<https://www.b17.ru/forum/topic.php?id=24755&p=4>).

При этом номинализации демонстрируют еще большую зависимость употребления *что* от семантической роли актанта. Как показано в работах [Grimshaw 1990; Letuchiy 2018], сентенциальные актанты номинализаций склонны иметь семантическую роль содержания, но это не обязательно. Например, если номинализация *опасность* присоединяет клаузы со значением содержания (так, (62) значит ‘опасность состоит в том, что’), то при существительном *доказательство* (63) зависимая клауза имеет другую роль — абстрактного объекта, затронутого доказательством, темы. В частности, в отличие от зависимых с ролью содержания, вложенная клауза при имени *доказательство* не встречается в связочных конструкциях (пример (63б) не соответствует по значению (63а)):

- (62) *Главная опасность — оказаться запертым в своем доме.*

- (63) а. *Доказательство, что теорема верна, выводится из предыдущих утверждений.*

б. **Главное доказательство — что теорема действительно верна.*

Как и при глаголах, при именах семантическая роль клаузы влияет на возможность употребления нестандартного разговорного *что*. Например, имя *доказательство* не принимает конструкций с нестандартным *что* в силу того, что клауза при нем не имеет роли содержания:

- (64) **У него не было доказательств, что я невиновен в том, что случилось.*

Это вполне объяснимо, поскольку конструкция без мены лиц обычно выступает именно при актантах с ролью содержания.

Соответствующие глаголы — например *доказывать* — допускают разговорное *что* лишь в ограниченном контексте. Это контексты буквальной передачи доказательства как речевого акта — именно поэтому при добавлении обстоятельств способа, как в (66), соответствующие конструкции становятся неграмматичными или странными:

- (65) *Еще как-то мужчина, проехавший по территории детского сада на красном универсале со стороны Давыдова на парковку со стороны Русской, на мое замечание по этому поводу, с пеной у рта мне доказывал, что «я же не на скорости!»* (<https://vladmama.ru/forum/viewtopic.php?f=743&t=200475&start=1000>).
- (66) **Он разными способами мне доказывал / пытался мне доказать, что я же не на скорости.*

Тем самым, в (65) *я же не на скорости* — это буквальная форма речевого акта, а не пропозиция, верность которой говорящий стремится доказать.

Тем не менее даже номинализации, при которых зависимая клауза выражает содержание, присоединяют актанты с нестандартным *что* довольно редко. Как правило, это происходит при поддержке дискурсивных элементов типа частицы *же*, которые дополнительно маркируют зависимую клаузу как сходную по свойствам с прямой речью.

- (67) *И вот когда, за себя отвечу, прошу прощения, я вспоминаю часто Господа, висящего на Кресте, как Он прощал, через боль, через страдание, через понимание, что я же Бог, я пришел вас спасти, вы Бога своего распинаете* (<https://radiovera.ru/proshhenie-pochemu-ego-trudno-i-pri-jetom-vazhno-prosit-svjashhennik-konstantin-malcev.html>).
- (68) *И еще уверенность, что «я же девочка, мне не всекут, поэтому можно охреневать»...* (<https://ozgun.su/viewtopic.php?t=1492&start=140>)

3. Дифференциальные признаки разговорных конструкций

Хотя мы показали, что у всех нестандартных конструкций со *что* есть общая черта — близость к цитативу, стремление к буквальной передаче речи или мысли, — между ними есть и некоторые различия. Именно они показывают, что разговорные конструкции со *что*, демонстрирующие разные нестандартные черты, — это не одна конструкция, а скорее семейство конструкций.

3.1. Интонация и паузация

Как кажется, разные типы разговорных зависимых со *что* — нестандартные зависимые с ролью содержания, пересказ с сохранением лиц и т. д. — имеют не совсем идентичные интонационные свойства. Заранее скажем, что выводы данной части не совсем надежны: они основаны на нашей произносительной интуиции, на представлении о том, как могли бы быть прочитаны найденные примеры. В дальнейшем требуется подробное исследование просодии и паузации в рассматриваемых разговорных конструкциях.

В целом у разговорных конструкций со *что* есть два интонационных варианта:

1. Вариант, где *что* при устной передаче произносилось бы интонационно слитно с матричной клаузой и было бы отделено паузой или меной интонации от материала зависимой клаузы:

(69) Он говорит, **что** // я же не виноват.

(70) Он говорит, **что** // как я теперь домой-то доберусь?!

2. Вариант, где *что* при устной передаче произносилось бы как интонационно слитное с зависимой клаузой и отделенное паузой или меной интонации от материала матричной клаузы:

(71=23) Водитель, мужчина лет пятидесяти пяти, выскочил из машины и на плохом польском языке начал извиняться, **что он не хотел, что он очень сожалеет**, он просто не заметил этой ужасной лужи (<https://inna-korogid.me/articles/moe-pervoe-beloe-palto/>).

(72) Ну вот я просто один пример приведу/ **что** значит поэтичность этого эпоса/ девушка говорит/ **что я хотела бы вырасти/ любимому своему/** думая о любимом говорит. Я хотела бы/ чтобы я была березой/ и чтобы ты из меня сделал скрипку. И на этой скрипке играл. То есть вот такие поэтические образы в этом эпосе/ удивительно прекрасные и глубокие [Эрзя в гостях у «Вечерней Москвы». Рубрика «Народы Москвы» на телеканале «Вечерняя Москва» (2014)].

В этом смысле изменение функции *что* в первом случае сильнее, чем во втором. Во-первых, в первом случае размывается связь *что* с клаузой, которую вводит данный союз. Во-вторых, в первом случае, при отрыве от *что*, зависимая клауза может интонироваться и оформляться знаками препинания, как оборот прямой речи. Вспомним пример (7), где такая клауза даже взята в кавычки⁶.

3.2. Повтор союза

Еще один дифференциальный признак тоже убеждает в меньшей, по сравнению с другими, близости *что* к цитативу в том случае, когда клауза выражает содержание, а другие разговорные признаки отсутствуют. Речь о том, что только в случае нестандартной семантической роли (74а), но не при нестандартном употреблении лица (74б), возможен повтор союза, в целом характерный для подчинительных союзов русского языка (см. стандартный пример (73):

(73) Меня убеждали, чтобы я забрал из милиции заявление и чтобы больше не протестовал против действий депутата.

(74=23) а. Водитель, мужчина лет пятидесяти пяти, выскочил из машины и на плохом польском языке начал извиняться, **что он не хотел, что он очень сожалеет**, он просто не заметил этой ужасной лужи (<https://inna-korogid.me/articles/moe-pervoe-beloe-palto/>).

б. ??Он начал говорить, что я не согласен и что я не могу так поступить.

4. Нестандартное *что* и бессоюзные клаузы

Как мы показали, функция союза в нестандартных конструкциях со *что* отличается от стандартной: *что* здесь в первую очередь маркирует цитацию. Отсюда естественно

⁶ При этом, как справедливо замечает анонимный рецензент, выводы, касающиеся интонации, в дальнейшем должны быть уточнены специальным исследованием устных примеров, содержащих данную конструкцию. Кроме того, есть примеры, где *что* не отделено паузой ни от главной, ни от зависимой клаузы — тем самым их отнесение к тому или иному типу проблематично.

следует вопрос, можно ли говорить для разговорных конструкций о канонической структуре с зависимой клаузой. По-видимому, анализировать их таким образом будет неверным. Некоторые свойства отличают разговорные конструкции со *что* от стандартных подчинительных. Их поведение в некоторых аспектах заставляет вспомнить другой нестандартный тип связывания клауз, а именно: бессоюзные конструкции, некоторые из которых описаны в работах [Ширяев 1986; Сердобольская 2017; Letuchiy 2022]. Два типа явлений роднит и сочетаемость, и некоторые формальные особенности. В первую очередь в глаза бросается близость таксономии конструкций и ограничения на матричные предикаты.

Во-первых, бессоюзные конструкции тоже допускают разные распределения лиц, и в части контекстов возможны сразу несколько вариантов:

(75) а. *Каждый чувствовал: я нужен товарищам, без меня не может быть радость других* [В. Сухомлинский. Семья Несгибаемых // «Юность», 1969].

б. *Савинков чувствовал: — он Гоцу нравится и Гоц ему верит* [Р. Б. Гуль. Азеф (1958)].

Во-вторых, и разговорные конструкции со *что*, и бессоюзные конструкции практически не встречаются или встречаются с предикатами эмоций:

(76) а. **Его пугало: никто почему-то не звонит.*

б. **Его пугало, что мне [= 'ему'] никто не звонит.*

(77) а. **Его раздражало: мама всегда опаздывает.*

б. **Его раздражало, что моя мама / почему его мама всегда опаздывает.*

Недопустимость глаголов эмоций связана с их слишком сильной фактивностью. Стимул эмоции, выраженной в зависимой клаузе, находится в пресуппозиции и существует отдельно от акта эмоции — а значит, не является в полной мере содержанием. А оба обсуждаемых явления — и разговорная конструкция со *что*, и бессоюзные конструкции — чаще всего служат еще и для того, чтобы поместить описываемую ситуацию в ассерцию и повысить степень ее релевантности для главной линии событий.

Еще одна общая черта касается места конструкций в системе. Поскольку расширяет свое употребление сложный маркер *то, что*, показатель *что* становится как бы опустошенным показателем подчинения. Это выражается и в его слабом интонировании. В этом смысле он сближается с бессоюзными конструкциями.

Рассмотрим ниже некоторые другие общие для двух явлений аспекты поведения.

4.1. Выражение аргументов

В области выражения аргументов *что* и бессоюзные конструкции объединяет нестандартная для русского языка черта: оба типа не допускают невыраженных субъектов (о нестандартных конструкциях со *что* это уже было сказано выше, в разделе 2). Это объясняется тем, что вторая часть бессоюзных конструкций не является подчиненной в стандартном смысле слова. Разговорное же *что* просто является показателем цитатива — выражение аргументов в конструкциях с ним такое же, как в исходном высказывании.

(78) *#Он_i всем обещал, что ∅ сегодня приду.*

(79) *#Петя_i знал: ∅_i не успеет.*

(80) *#Он_i думал, ∅_i ошибся.*

4.2. Полярность и отрицание

Бессоюзные конструкции и *что* ведут себя одинаково применительно к отрицанию. Бессоюзные конструкции, как правило, не допускают изменения полярности главного предиката, уменьшающей вероятность зависимого события. На практике это означает, что практически все матричные предикаты не допускают отрицания, тогда как *сомневаться* и *отрицать*, напротив, употребляются только с ним (*не сомневаться* и *не отрицать* предполагают, что зависимая пропозиция верна). Исключением является конструкция без изменения лиц, которая допускает отрицание (первый вариант в (81)) — она как бы занимает промежуточное положение между бессоюзными зависимыми клаузами и прямой речью.

(81) *Он не считал: я лучше всех / *он лучше всех.*

(82) **Он сомневался, что я такой, лучше всех.*

Обе конструкции не демонстрируют еще одной черты сложноподчиненных конструкций — не способны к гнездованию. Это также связано с тем, что вторая часть конструкции не является в полном смысле подчиненной:

(83) *Он знал, что умрет, еще там, на дороге, когда его ранило* (http://samlib.ru/m/mohow_i_w/9.shtml).

(84) **Он знал: он умрет, еще там, на дороге.*

(85) **Он знал, что я умру, еще там, на дороге.*

(86) *Он понимал, что вернётся домой поздно, еще когда ехал в гости.*

(87) *??Он был уверен, он вернётся домой поздно, еще по дороге в гости.*

(88) *??Он возмущался, что кто у него купит эту книгу, когда мы что-то взяли с полки.*

Тем самым, обе конструкции, при незначительных различиях, на самом деле являются средством маркирования цитации. Вторая часть в обоих случаях не является в собственном смысле подчиненной клаузой — она стандартно принадлежит к ассерции и имеет некоторые свойства главной клаузы.

4.3. Вопросительный вынос

Возможности выноса из главной клаузы также роднят разговорные конструкции со *что* и бессоюзные конструкции. Как в одних, так и в других вопросительный вынос выглядит семантически и синтаксически сомнительным — однако вынос относительного местоимения нормален:

(89) *Есть еще те, кто говорит, что я же говорил, но таких тут не было* (<http://ski.spb.ru/conf/index.php?showtopic=54637>).

(90) *Сегодня посетителем оказался Юрий Миронов, который уверен: он видел в торговом центре свою маму* (Д. Донцова. Венок из железных одуванчиков).

(91) **Кто говорит, что я же говорил?*

(92) **Кто уверен: он видел в торговом центре свою маму?*

4.4. Маркеры главной клаузы

Как в бессоюзных зависимых, так и в зависимых со *что* возможны маркеры главной клаузы, например некоторые частицы. В (93) употребляется дискурсивный маркер *же*⁷, а в (94) — *ведь* (впрочем, *ведь* в меньшей мере, чем *же*, ограничено главной клаузой). При этом литературные конструкции, в которых зависимое не имеет семантической роли содержания, как правило, не могут включать таких маркеров, ср. невозможное или сомнительное предложение (95).

(93) *Ко мне стал приходить пьяный на уговоры и просьбы всегда говорил что я же не буянню* (<https://forum.sibmama.ru/viewtopic.php?t=679425>).

(94) *При зачитывании заявления о подключении смс-информирования по данной карте, они мне ответили, что я ведь не вижу какую вы бумажку читаете.*

(95) *Сережа извинился, что он (*ведь / *же) так всех подвел.*

Бессоюзные зависимые также могут содержать маркеры, которые в стандартных зависимых с союзами невозможны [Сердобольская 2017]:

(96) *Он понимал: это же он сам вел себя как идиот.*

(97) [?]*Он понимал, что это же он сам вел себя как идиот.*

Тем не менее устройство двух типов конструкций не полностью идентично. По-видимому, вторая часть бессоюзных конструкций вообще не подчинена в полном смысле слова главной. Напротив, вторая часть разговорных конструкций со *что* подчинена первой, хотя и имеет существенные свойства отдельного высказывания. Именно с этим связано то, что некоторые маркеры главной клаузы, например конструкции логического следствия с *так*, приемлемы в бессоюзных конструкциях, например (98), и неприемлемы в разговорных конструкциях со *что* (100). Тем самым, маркер *так*, как показывают примеры (98) vs. (99)–(100), различает бессоюзные конструкции (98) и все остальные. Только в бессоюзных конструкциях вторая часть (*так может обо всех вопросы ставить*) обладает достаточными свойствами главной клаузы, чтобы содержать дискурсивный маркер *так*.

(98) — *Ишь ты! — сказал Мишка. — Что это еще такое: не успеешь получить двойку, как уж о тебе вопрос! Думает, он председатель отряда, так может обо всех вопросы ставить!* [Николай Носов. Веселая семейка (1949)].

(99) **Думает, что он председатель отряда, так может обо всех вопросы ставить.*

(100) **Он все говорил, что я председатель отряда, так (я) могу обо всех вопросах ставить.*

Тем не менее, оба типа конструкций выступают как средство сохранить выделенность второй части клаузы, позволить ей даже в составе сложного предложения функционировать и как самостоятельное высказывание, со своими модальными компонентами, выделительными элементами и интонацией. Это ставит конструкции со *что* в особую позицию

⁷ Мы имеем в виду именно усилительное употребление *же*, акцентирующее внимание на том, что ситуация имеет место (например, что говорящий в (93) не буянит). Например, неприемлемы примеры типа **Полина уверена, что она же всех подвела* или **Мама меня упрекала, что я же опоздал*. Для других употреблений, например, эмфатическом вопросительном (*Я так и не знаю, кто же тогда украл деньги*) или кореферентном (*Дети знали, что Деда Мороза играл учитель физкультуры и он же оставил мешок с подарками*) оппозиция главной и зависимой клауз, по-видимому, не играет роли.

в описанной С. Кристофаро [Cristofaro 1998; 2003] оппозицией зависимых конструкций типа *balanced* (содержащих конструкции, способные употребляться и в главной клаузе) vs. типа *deranked* (содержащих специальные конструкции, формы, маркеры, например, инфинитивы или конвербы, не употребляющиеся в главной клаузе). Русские стандартные зависимые со *чтобы* по оформлению принадлежат к типу *balanced*, однако благодаря союзу значительно менее привилегированы синтаксически, чем главная клауза. Напротив, разговорные конструкции со *что* и бессоюзные зависимые являются *balanced* в еще более сильном смысле: они не только не содержат специальных форм, характерных для подчиненной клаузы, но и по синтаксическому поведению не являются по-настоящему подчиненными.

5. Конкуренция разговорного *что* с другими союзами

Еще одна грань нестандартного употребления состоит в том, что *что* может вытеснять другие союзы. В ситуациях, когда некоторая роль может быть выражена при данном глаголе, но с помощью другого союза, в разговорной речи может употребляться *что* (101). Примером может служить случай с глаголом *любить*: этот глагол в литературной речи практически не сочетается со *что*, а в разговорной речи сочетается (впрочем, как показывают примеры (102) и (103), ранее категоричного запрета на *что* при глаголе *любить* не существовало):

- (101) [agd-ardin, nick] *а японцев я не люблю что они во время войны с китайцами делали из последних консервы, таким образом демонстрируя свою извращенность* [Твоя подпись в статусе (ICQ переписка) (2007.11.24)].
- (102) «Я терпеть не могу беспорядков, а паче **не люблю, что** и самая каналья, каковы здешние горские народы, смеют противиться власти государя», — писал Ермолов П. И. Меллеру-Закомельскому 15 декабря 1818 года [Семен Экштут. Алексей Ермолов (1995) // «Родина», 1994].
- (103) *(мужик не любит шляпу интеллигента, я не люблю, что Стахович, член гос. совета, ест протоквашу, играет в футбол — чувство направлено на шляпу, на протоквашу, на красный широкий затылок «лечащегося» Стаховича, но не на лицо)* [М. М. Пришвин. Дневники (1924)].

Ниже мы рассмотрим случаи, когда *что* употребляется в сфере употребления союза *чтобы*. В частности, мы покажем, что на самом деле речь не идет просто об ошибке в выборе союза или смешении двух союзов. Нестандартные употребления *что*, которые иллюстрируются в разделах 5.1 и 5.2 — проявления того же свойства, о котором мы говорили ранее: склонности *что* употребляться в роли показателя цитатива. Нестандартные употребления *что* служат для буквальной передачи просьбы или требования, что в стандартном разговорном языке при глаголах типа *просить* возможно только при употреблении прямой речи.

5.1. Конкуренция *что* и *чтобы*

Кратко скажем об употреблении союза *чтобы* — при этом его употребление в целевых обстоятельственных клаузах ниже не обсуждается. В аргументных придаточных *чтобы* более или менее распадается на два типа (см. подробнее [Добрушина 2016]):

- *чтобы* целевого типа при глаголах, выражающих стремление к совершению ситуации, ср. *Сергея хотел / просил, чтобы ему принесли плов*;

— *чтобы* ирреального типа (как правило, с отрицанием), выражающее малую вероятность совершения ситуации, как в *Не думаю / Сомневаюсь, чтобы Сережа действительно это говорил*.

Ядро первого типа составляют глаголы желания (*хотеть, желать, стремиться*), а также вербальной и невербальной каузации (*требовать, просить, велеть, сказать, приказать*). Второй тип употребления сочетается с некоторыми глаголами, предполагающими малую вероятность совершения зависимой ситуации: с глаголами *знать, думать, верить* и рядом других с отрицанием и глаголом *сомневаться* без отрицания.

Области употребления двух союзов *что* и *чтобы* перекрываются, но общая часть очень небольшая, и даже в этих случаях конструкции с двумя союзами не полностью синонимичны. Например, глаголы речи типа *говорить, предупредить* и др. способны принимать оба союза, однако между контекстами есть очевидные различия. Модель *говорить, что; предупредить, что* используется при сообщении информации. Вариант же со *чтобы* выбирается, когда глаголы употребляются как каузативные. Хотя (104) и (106), (105) и (107) употребляются в похожей ситуации, только (106) и (107) выражают стремление говорящего вызвать некоторые действия слушающего, повлиять на ситуацию. В (104) и (105) просто сообщается релевантная информация о положении дел, а то, какие действия должен совершить адресат, строго говоря, не указывается.

(104) *Сережа сказал, что на улице дождь.*

(105) *Меня предупредили, что дорога там плохая.*

(106) *Сережа сказал, чтобы я взял зонтик.*

(107) *Меня предупредили, чтобы я ехал осторожно.*

В разговорной речи граница между союзами стирается, и *что* может употребляться в тех контекстах, где стандартно ожидалось бы *чтобы*: прежде всего, при глаголах вербальной каузации *требовать, просить, умолять* (примеры (108)–(114), но также, например, и в некоторых контекстах с *мочь* (115).

(108) *Где я требовал **что все мне должны, или русские свиньи**?* (<https://point.md/ru/novosti/politika/shevchuk-gotov-vstretitjsya-s-rukovodstvom-moldovi-no-pri-opreделennih-usloviyah/>).

(109) *Он же сам умолял, **что оставайся, защити меня**.*

(110) *И еще просили, **что его я должен показать только тому, кто спросит об одном человеке, а не о двух или трех*** (<https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%94/docenko-viktor/tridcatogo-unichtozhitj/35>).

(111) *Иногда его просили/ **что вот идет война!** святой отец/ попробуй примирить врагов/ [Николай Борисов. Возвышение Москвы в 14–15 веках. Проект Academia (ГТРК Культура) (2010)].*

(112) *И я его честью просил, **что нам невозможно в одной квартире при таком гордом характере и постоянно нетрезвом виде, и вывесил к воротам записку*** [И. С. Шмелев. Человек из ресторана (1911)].

(113) *Но приказ командования неукоснительно требовал, **что рекогносцировщиками могут быть только военные командиры**...* [С. М. Голицын. Записки беспогонника (1946–1976)].

(114) *Один из самых жестких нормативных актов по охране природы требовал, **что фундамент здания должен быть выполнен по технологии с использованием только дерева**.*

- (115) *Я так не могу что где-то отваливается, где-то нет заводской детали...* (<https://www.drive2.ru/experience/mg/g1393?to=132221985700296820>).

В другом варианте конструкций *что* тоже замещает другую стандартную стратегию, но эта стратегия не союзная, а именная. В (116) *что* употреблено при глаголе *начаться*, который в литературной речи вообще не управляет клаузами, а допускает только именные зависимые:

- (116) *И тут началось, что я не имела право его осматривать, что версия о лишае несет оскорбительный характер и т. д.* (<https://pravoved.ru/question/3075040/>).

На самом деле первое впечатление, что в данных примерах имеет место просто смена союза, не совсем верно. Как и в рассмотренных ранее случаях, здесь ключевое значение имеет цитативная природа разговорных употреблений *что*, стремление буквально передать содержание, а иногда также и форму, описанного высказывания. Ведь различие между (111) и нормативным литературным предложением *Иногда его просили пойти и помирить врагов* или *Иногда его просили, чтобы он пошел и помирил врагов* не сводится к выбору союза. При использовании инфинитива или *чтобы* зависимое выражает не содержание в полном смысле слова, а ситуацию, которую стремится реализовать субъект. Если же используется *что*, речь идет о буквальной передаче просьбы, о цитации.

Именно поэтому придаточные в найденных примерах на употребление *что* вместо *чтобы* ((108)–(115)) нередко содержат модальные предикаты (*мочь, должен*) либо конструкции, с особенностями, характерными для прямой речи ((109), (111)), как в (97) и (99). Как и в прочих примерах, здесь *что* в разговорном варианте употребляется как показатель цитации. Содержание же речевого или когнитивного акта, выраженного конструкциями со *чтобы*, и заключается в том, что говорящий хочет совершения ситуации или хочет каузировать адресата выполнить действие. Зависимая ситуация является ирреальной, но желательной, и при ее передаче с помощью *что* эта желательность передается либо прямым обращением к адресату (императивом, как в (109) и (111)), либо модальными глаголами.

5.2. Что вместе со *чтобы*

Особым подтипом конструкций является тот, где *что* не замещает *чтобы*, а употребляется вместе с ним. Набор глаголов, при которых это происходит, примерно тот же, что в предыдущем случае (преимущественно глаголы вербальной каузации), но устройство конструкций различно.

- (117) *...как вдруг получил кн. Трубецкой от него письмо, в котором он уведомляет, что дядя требовал от него письмом, чтоб он пошел в герцогскую службу, женился бы и там остался жить, так он его делает всего имения наследником, но что он на это не согласился, дядя, осердясь, сделал наследником другого, а его лишил и выданные уже ему голландские вексели, помнится, на 39 000 возвратил, и он остался ни с чем, то просил, что ежели можно какой оборот сделать продажею опять дома, то чтоб его спасли* [Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии] (1784–1792)].

- (118) *Сосед долго ее расспрашивал, где я жить буду, что есть буду, и очень просил, что если я ей не подыду,* чтобы она меня на улицу не выбрасывала.

- (119) *Он причастился за этой Литургией Святых Тайн, потом о чем-то беседовал с игуменом Нифонтом, и известно, что в этой беседе просил, что когда он умрет,* чтобы его положили в тот гроб, который стоял у него в келии... [протоиерей В. П. Свенцицкий. Преподобный Серафим (1925)].

(120) *Я бы тоже хотел, что когда у меня двигатель из-за холода перестал нормально заводиться*, чтобы он мне об этом сказал заранее (www.cossa.ru).

Как мы видим, в этих контекстах *что* не является инновацией: даже в XVIII в. встречается пример такого использования *что*. Устройство примеров одинаково: сначала употребляется *что*, а уже в следующей клаузе *чтобы*. Однако общим является не только это. Понятно, что употребить при одной и той же клаузе *что* и *чтобы* невозможно — из этого естественным образом вытекает, что зависимая часть состоит более чем из одной клаузы. В (117), (118) зависимая клауза, в свою очередь, включает условное зависимое с *если* и *если* соответственно, а в (119) и (120) — временное с *когда*.

Рассмотрим подробно пример (117). Этот пример очень показателен: в нем совмещаются разные средства маркирования зависимой ситуации. Сначала используется союз *чтобы*, естественный при модальном глаголе *требовать*. Этому союзу подчинены формы *пошел*, *женился бы* и *остался* — разные формы выражения сослагательного наклонения (при этом частица *бы* из союза *чтобы* может либо выражаться вторично в подчиненном глаголе, либо оставаться невыраженной). Затем, однако, в части, отделенной частицей *так*, уже используется форма индикатива — будущее время *сделает*. Поскольку *так* не образует собственно сочинительной конструкции, а отделяет вторую часть от первой как логическое следствие, синтаксический параллелизм между ними не обязателен. Наконец, в последней части используется еще одно сложное предложение с матричным глаголом *просить*, от которого зависит и *что*, и *чтобы*. Такое же дублирование союзов, выражение и *что*, и *чтобы*, наблюдается в примерах (118)–(120). При этом каждый из этих примеров становится хуже, если опускается *чтобы*:

(121) *И очень просил, что если я ей не подойду, она бы меня на улицу не выбрасывала.*

Зачем в этих контекстах, для которых существует специальный ирреальный союз, нужно *что*? Представляется, что роль играют и дискурсивные, и синтаксические соображения. С дискурсивной точки зрения вполне вероятно, что говорящий хочет пересказать содержание просьбы или требования дословно, используя *просить* или *требовать* как стандартные глаголы речи. Однако их модель управления не дает такой возможности: эти глаголы требуют *чтобы* или инфинитива, а эти типы зависимых мало подходят для точной передачи речи: они не цитируют речевой акт, а фиксируют содержание просьбы или требования, положение дел, которое является целью этих речевых актов.

Синтаксически же наличие *что* позволяет маркировать все части зависимой конструкции как подчиненные. Это удобно, особенно если зависимая часть синтаксически сложная. Кроме того, *что* позволяет вынести наиболее глубоко вложенную часть вперед, перед ее непосредственным хозяином. Если употреблен только *что*, такой вынос может оказаться сомнительным или затруднить понимание структуры:

(122) *...просил, ежели можно какой оборот сделать продажею опять дома, то чтоб его спасли.*

(123) *...очень просил, если я ей не подойду, чтобы она меня на улицу не выбрасывала.*

(124) *...просил, когда он умрет, чтобы его положили в тот гроб, который у него в келии.*

Ни один из примеров (122)–(124) не является неграмматичным, однако их понимание затруднено тем, что при выносе вперед наиболее глубокого придаточного сразу после матричного глагола начинается зависимая клауза. Однако маркер подчинения *чтобы* появляется только через несколько слов. Такое положение, нестандартное для союза, делает структуру подчинения менее прозрачной. Наличие *что* дополнительно выделяет место прикрепления зависимой (второй) клаузы.

Поскольку большая часть упомянутых ранее примеров новые, старые контексты с каузативными глаголами XVIII и XIX вв. типа (117) выбиваются из общей массы. Именно

поэтому возникает вопрос, тождественно ли употребление *что* в нестандартных контекстах типа (125) и примеров выше комбинациям *чтобы* + *что* в примерах вида (117)–(120):

- (125) *Догоняет меня и начинает упрашивать что мол давай договоримся, говорю либо ты платишь либо нет, ну вот и договорились наконец* (<https://www.drive2.ru/l/484506946678817019/>).

Скорее ответ должен быть отрицательным — даже если эти употребления принадлежат к одному общему типу, полностью свести их к одному нельзя. Например, конструкции с сочетанием *что* и *чтобы* не найдены в прямой речи или смешанных конструкциях, находящихся между прямой и косвенной речью (ср. (125), где маркеры *мол* и *давай* как раз указывают на близость к прямой речи). Тем самым, современное нестандартное *что* сильнее продвинулось в сторону буквальной цитации, чем тот вариант, который употреблялся с XVIII в. в сочетании со *чтобы*. В то же время сочетаемостные свойства современной разговорной конструкции со *что* и конструкции со *что* + *чтобы* близки: и в том и в другом случае *что* употребляется при глаголах вербальной каузации типа *просить* вместо или вместе со *чтобы*.

Задача на будущее могла бы заключаться в том, чтобы проверить способность обсуждаемых здесь употреблений иметь типичные, описанные ранее, признаки разговорных конструкций со *что*: употребление без сдвига лиц, нестандартную семантическую роль и сочетаемость с неповествовательными конструкциями. Однако здесь мы этого не делаем, в частности, в силу ограниченности материала.

5.3. Дублирование именного актанта

В некоторых случаях *что* является плеонастичным — оно дублирует выраженный в том же предложении именной актант. Надо сказать, что похожие случаи встречаются и в литературном языке: при глаголах типа *завидовать*, *обвинять*, *осуждать* выражение сентенциального актанта без именного сомнительно или невозможно:

- (126) *Многие осуждали, ??(меня), что я так с ним поступил.*

- (127) *Петя обвинял, *(меня), что я нечестно сдавал экзамен.*

Однако в нестандартном употреблении плеоназм усиливается: выражается не только одушевленный адресат обвинений и имя, выражающее их содержание, к структуре добавляется СА, дублирующий имя:

- (128) *Их или клюют и обзывают, или обвиняют во вранье, что это все сказки* (<https://sovet.kidstaff.com.ua/question-1337055-19>).

5.4. *Что* и фиктивные актанты

Особую роль в контекстах, где *что* употребляется в стандартной сфере употребления *чтобы*, играют контексты типа (129), где глаголу каузации подчинен модальный предикат. Альтернативой этой структуре может быть (130), но никак не (131).

- (129) *Часть радикальных элементов уходит в сторону... А именно они в качестве предусловия требовали, что он должен уйти* (<https://tass.ru/interviews/4579425>).

- (130) *А именно они в качестве предусловия требовали, чтобы он ушел.*

(131) *А именно они в качестве предусловия требовали, чтобы он должен был уйти.

(132) *А именно они в качестве предусловия требовали, что он уйдет.

Модальный предикат *должен* не входит в требуемую ситуацию, наступление которой стремится приблизить субъект. Он дублирует часть содержания глагола вербальной каузации *требовать*: смысл 'требовать' включает 'считать / утверждать, что ситуация Р должна наступить'. В этом смысле *должен* является своего рода мостиком между каузативным глаголом и ситуацией, которая должна наступить. Можно сказать, что клауза с *должен* — своего рода фиктивный актант матричного предиката. Это еще одна причина того, что структура (131) с *должен* и союзом *чтобы* недопустима: в (131) дважды выражается модальное значение (*чтобы* и *должен*), что приводит к искажению смысла. Отметим, с другой стороны, что простая замена *чтобы* в структуре типа (130) на *что*, как в (132), тоже недопустима. Во-первых, употребление *что* просто блокирует модель управления предиката *требовать*, во-вторых, (132) не удовлетворительно семантически: субъективная модальность, которую обязательно предполагает значение *требовать*, здесь не выражена ни в союзе, ни в форме глагола.

Такого рода фиктивные актанты — элементы, дублирующие семантику главного предиката и служащие как бы «прокладкой» между вершиной и зависимым — встречаются не только в этой конструкции. Один из них обнаруживается в конструкциях с циркумфиксом *на-...-ся*: даже при вершинах, вроде бы обязательно требующих генитива или инструментала, могут употребляться квантификаторы типа *много*. В норме они встречаются в номинативных и аккумулятивных позициях:

(133) *И вот в этот вечер я наслушался много сказок и прибауток* [И. Е. Репин. Далекое близкое (1912–1917)].

Циркумфикс *на-...-ся* одновременно влияет на синтаксические и семантические свойства предложения. Семантически он фиксирует «насыщение» ситуацией одного из участников (сатуратив). Синтаксически при нем глагол утрачивает переходность и управляет либо генитивом, либо инструментом. Однако единицы типа *много* не являются объектами в стандартном смысле — он фиксирует не множество всех возможных объектов, а их количество. В этом смысле *много* тоже дублирует смысл приставки *на-*. Поэтому логично, что стандартная конструкция *Он наслушался многих / столько советов* при количественном зависимом невозможна.

Точно так же в некоторых контекстах с отрицанием (например, посессивное *нет* и формы глагола *быть* типа *не было* в посессивном употреблении), где стандартные именные объекты и субъекты обязательно меняют свой падеж на генитив, числительные могут выступать в номинативе. Это связано с тем, что они фиксируют не исчисляемое, а само количество — в этом смысле они не подпадают под операцию изменения падежа. Их версии без квантификаторов, но с именительным / винительным падежом недопустимы.

(134) — *А у меня нет столько денег, чтобы с Маней по гостям на такси разъезжать!* [Наринэ Абгарян. Все о Манюне (сборник) (2012)].

(134') *у меня нет деньги

(135) *Вообще зимой я не могла жить спокойно, если у меня дома не было сто грамм крупы* [Л. Я. Гинзбург. Записные книжки. Воспоминания. Эссе (1920–1943)].

(135') *у меня дома не было крупа

Заметим, что сочетания с фиктивными актантами возможны только для цитативного *что* с меной лиц. Вариант без мены лиц явно не встречается.

(136) ??Он требовал, что я должен получить все деньги.

Это еще одно подтверждение высказанной ранее точки зрения, что нужно говорить о нескольких различных характерных чертах и нескольких разговорных употреблениях союза *что*. Конечно, верно, что все типы разговорного *чтобы* тяготеют к употреблению с актантом-содержанием как маркеры цитатива. Однако в то же время лишь некоторые матричные предикаты и некоторые контексты допускают самую маркированно-разговорную конструкцию с сохранением лиц исходного высказывания.

6. *Что* без матричного предиката: цитатив или другое значение

Наряду с употреблениями *что* в зависимой клаузе, есть случаи, где похожее употребление *что* наблюдается в независимом предложении. При этом есть случаи, где конструкция со *что* выделена в независимое предложение путем парцелляции, а фактически зависит от предыдущего предложения. В других же случаях главная клауза в близком контексте не обнаруживается.

Первый тип — парцелляцию — иллюстрируют примеры типа (137)–(138), где в предтексте находится предикат, который от которого хотя бы семантически (а в некоторых случаях и синтаксически) зависит вторая часть, например *тебе будет спокойней, о котором говорили в новостях*. Однако в (137) слово *спокойней* отделено от зависимой клаузы точкой, а в (138) зависимая клауза вынесена в отдельное интонационное единство, в частности, благодаря частице *ну*.

(137) *Думал тебе так спокойней будет. Ну что он типа под моим присмотром* (<https://ficbook.net/readfic/9513376/24636366>).

(138) *Все дело в том, что mssecsvc.exe это опасный вирус, тот самый опасный о котором говорили даже в новостях, ну что он типа заразил много компов...* (<http://virt-machine.ru/mssecsvc-exe-что-это-и-как-удалит.html>).

Второй тип показан в примерах (139)–(141).

(139) *Я старший, уже давно сижу с отцом, не работал, ферму продал что были комфортные условия у папы* (https://pikabu.ru/story/vse_skidki_i_promokodyi_v_odnom_meste_8502988).

(140) *А теперь, оказывается — я во всем виноват и во время беременности за ней не ухаживал и все такое.... Меня тогда с работы выгнали что слишком часто отпрашивался с совещаний директоров* (<https://health.mail.ru/consultation/386358/>).

(141) *Можно назвать какие-то волонтерские проекты, типа принимал участие в благотворительном вечере в библиотеке (ну что ты типа не сидишь сиднем, а работаешь даже бесплатно)* (<https://www.from-russia.org/viewtopic.php?t=8512>).

Глаголы *продать*, *выгнать* стандартно не присоединяют зависимых клауз. Тем самым, различие этого употребления *что* и стандартных союзных заключается не в интонационной разделенности клауз, а в более глубоких характеристиках. В частности, стандартный для конструкций с сентенциальными актантами порядок слов и способ произнесения со слитной интонацией невозможен.

(140') ^{??}*Его выгнали с работы, что он слишком часто отпрашивался.*

Стандартные сентенциальные актанты часто произносятся с интонацией незавершенности (с подъемом на конце главной клаузы), как в (140''):

(140'') *Ему сказали, что / будто он только вредит деятельности фирмы.*

Для (140') такое интонирование невозможно. Этим данная конструкция напоминает некоторые конструкции с обстоятельственными придаточными, в которых главное предложение может нести интонацию завершенности:

(142) *Его, конечно, уволили, потому что терпение у руководства уже лопнуло.*

Это, казалось бы, указывает на то, что зависимые в этих примерах — это причинные сирконстанты. Однако нужно сказать, что эти примеры обладают общей чертой, которой нет, например, у зависимых с союзами *потому что* или *поскольку* — *что* вводит именно причину, обусловившую возникновение агентивной ситуации. Мы предполагаем, что *что* становится возможным в этих контекстах через посредство компонента цитации: 'Я продал ферму, (рассудив / подумав / сказав), что у папы были комфортные условия'. Не случайно специализированные показатели цитации типа *мол* или *дескать* тоже могут использоваться в такого рода причинных контекстах:

(143) *...но я был готов повышаться но меня просто уволили мол я нарушаю устав* (<https://forum.nextrp.ru/threads/proshu-vostonovit-v-zvanii-ubrat-pometku-v-trudovoj-knizhke-ivolit-sotrudnika-dps.85091/>).

Высказывание, которое *мол* цитирует, в данном случае используется для объяснения причин некоторого поступка. Речь снова идет о буквальной передаче слов, к которой смещается употребление *что*: можно было бы передать причину с помощью логических причинных союзов типа *потому что* или *поскольку*, однако в данном случае выбрана другая стратегия — передать речь субъекта, аргументирующую некоторый поступок (несмотря на то, что реального речевого акта, в точности соответствующего этой передаче, могло и не быть). Именно поэтому стандартно в ситуации с причинным *что* или причинным *мол* присутствует агенс (в (139) — сам говорящий, который продал ферму, в (140) — руководство, которое выгнало его с работы).

Заключение

Проанализировав современные разговорные употребления союза *что*, мы можем сделать несколько выводов. Они касаются как свойств всей системы разговорных употреблений как целого, так и отдельных употреблений.

В первую очередь надо сказать, что в современной разговорной речи употребление *что* сильно расширяется по сравнению с литературной нормой. Несмотря на то что, как показано в работах Н. А. Коротаева, Н. В. Сердобольской и А. Д. Егоровой, часть сферы употребления *что* захватывается сложным маркером *то, что*, одновременно *что* иногда употребляется в сфере, где стандартно используется ирреальный союз *чтобы* или вообще не употребляются придаточные (например, при глаголах типа *извиняться* или *отказываться*).

На самом деле два вывода не противоречат друг другу. Они просто означают, что если в сфере употребления *что* с предикатами знания, мнения и др. дефолтный союз уступает позиции сложной единице *то, что*, то за пределами стандартного употребления *что* позиции сдают как раз другие средства выражения (например, *чтобы*, а также просто клаузы с другими семантическими ролями, как при глаголе *отказываться*), а *что* их иногда заменяет.

Отдельный вопрос касается того, правильно ли называть новое, расширенное употребление *что* цитативным. Вероятно, в узком смысле — в значении цитации речи — такие употребления не всегда являются цитативными. Если сравнить *что* с широко употребительными в разговорном языке сокращенными вариантами формы *говорить* (*грит*, *гьт*, *гьт*), различие будет очевидным. Хотя *грит* также претерпел грамматикализацию и уже

не употребляется как главный глагол (например, может повторяться в пределах небольшого отрезка дискурса и сочетаться с другими матричными предикатами, например, *сказать, рассказать, кричать* и др.), он ограничен речевыми контекстами. Напротив, *что* изначально является союзом с очень широкой сочетаемостью, поэтому нельзя сказать, что речевые контексты являются для него основными. Можно сказать, что *что* — показатель цитации в широком смысле: показатель буквальной передачи речевого и мыслительного акта, содержания при глаголах сентенциальных актантов, однако речевые глаголы в рассматриваемом материале встречаются чаще, поскольку часто пересказывается содержание речи. При этом данная стратегия используется именно для того, чтобы, цитируя чужую речь или мыслительный акт, иметь возможность встроить в него собственные оценочные или эмоциональные элементы — тем самым, буквальность передачи речи отчасти является иллюзорной.

Разговорное употребление *что* вписывается в тенденции, связанные с отмеченным смещением в разговорном языке прямой и косвенной речи, хотя им изменение модели не ограничивается. Как отмечено В. И. Подлесской [2017], для разговорной речи характерно частотное использование «гипердиалогических» способов оформления чужой речи, при котором сохраняются все или большая часть характеристик исходного высказывания. Именно такие способы передачи, близкие к прямой речи, позволяют в лицах изобразить диалог, сохраняя интонации, порядок слов и другие свойства речи, многие из которых не допускают переноса в косвенную речь.

При этом важно отметить, что эта близость к цитации, к диалогу, не исчерпывается каким-либо одним свойством *что*, а имеет три измерения. Одно из них — функциональное: цитация (в предельном случае) повторяет все свойства высказывания. Поэтому она, в отличие от стандартных случаев подчинения, не ограничивается повествовательными предложениями: буквальное повторение возможно и для вопроса, и для императивного речевого акта. Другое свойство — синтаксическое и референциальное: поскольку цитация не встраивается в систему участников, включающую участников главного события, смещения лиц может не происходить. Наконец, третье — семантическое: разговорный тип зависимых со *что* может иметь семантическую роль содержания, даже в тех случаях, когда в литературном языке данный предикат не допускает зависимой клаузы с такой ролью. Три свойства коррелируют между собой, но не стопроцентно зависят друг от друга: возможны и цитация вопросов и императивов со смещением лиц, характерным для зависимых клауз, и, наоборот, конструкции без смещения лиц в повествовательных конструкциях. Точно так же роль содержания в нестандартном контексте может сочетаться с цитацией повествовательного предложения со стандартным смещением лиц.

Если *то, что* расширяет свое употребление в разговорном языке, сочетаясь с предикатами типа *сказать* или *подумать*, с которыми в нормативном языке не сочетается, то *что* ведет себя сложнее. Только в редких употреблениях — с ролью содержания при предикатах типа *извиняться* или *отказываться* — *что* расширяет класс матричных предикатов, с которыми сочетается. В остальных случаях класс предикатов не меняется, однако тип зависимого и маркирование лиц отличает разговорную конструкцию от нормативной.

При этом в сценарии развития *что* и *то, что* есть общие черты. В частности, оба союза при расширении области употребления утрачивают просодическую полноценность. Н. А. Коротаев [2013] показывает, что *то, что* произносится в подобных случаях, как одна единица, при этом сильного ударения она не несет (см. стандартные употребления типа *Он знал о том, что я приехал*, где *то* может быть сильно выделено интонацией). Можно сделать предварительный вывод, что то же иногда происходит и в нестандартных употреблениях *что*: перед союзом иногда утрачивается пауза, а сам союз произносится быстрее. В этом смысле процессы, происходящие с обеими единицами, напоминают не просто расширение значения, а грамматикализацию.

В то же время между грамматикализацией двух единиц есть и различия. В частности, *то что* в разговорном языке утрачивает часть компонентов, которые несет в нормативном

языке: фактивность и эпистемическую модальность. Напротив, *что* не слишком существенно меняется семантически: все особенности разговорного употребления: присоединения актанта с семантической ролью содержания, маркирование актанта абстрактного имени, — присутствуют хотя бы в части литературных употреблений. А вот формальные свойства *что* изменяются: в частности, в разговорном языке происходит индексикальный сдвиг (маркирование лица, как в исходном речевом акте), кроме того, *что* приобретает возможность употребляться в одной конструкции со *чтобы*.

Можно говорить о трехчастном различии: 1) представление речевого или мыслительного акта без прямой передачи его содержания (как, например, в конструкциях типа *Он извинился, что заставил всех ждать*) vs. 2) представление содержания речевого или мыслительного акта в форме косвенной речи vs. 3) представление содержания речевого или мыслительного актанта в форме прямой речи или по меньшей мере с сохранением характеристик исходного высказывания. Стратегии 1) и 2) присутствуют в литературной речи, однако 2) в разговорной речи используется гораздо активнее, чем в литературной (ср. сочетаемость *что* с глаголами *извиняться* и др., не предполагающими сентенциального актанта с ролью содержания), а 3) при использовании союза является полностью разговорной стратегией (в литературной речи используется модель с пунктуацией и/или интонацией прямой речи).

Это трехчастное деление можно представить на следующей шкале:

Схема. Шкала прямой / не прямой передачи исходного речевого акта

Что в разговорных употреблениях продвигается к правому полюсу этой шкалы: к глаголам, не способным к выражению содержания, добавляется выражение содержания, а форма представления содержания часто меняется с косвенной речи на прямую. Это движение отражает стремление разговорной речи к буквальной передаче речевых актов.

Мы также обнаружили, что во многих аспектах разговорные употребления *что* близки к другой технике соединения клауз — бессоюзным сложным предложениям. Хотя союзная техника гораздо более стандартна для русского языка, чем бессоюзная, общность поведения не случайна. Как бессоюзные конструкции, так и разговорные конструкции со *что* отражают стремление говорящего повысить статус второй части клаузы: она не является в собственном смысле придаточным, вложенной клаузой. Вторая часть заполняет валентность главного предиката, однако почти столь же привилегирована в дискурсе, как и независимые предложения. В этом смысле разговорные конструкции со *что* занимают специфическую позицию в предложенной С. Кристофаро типологии стратегий подчинения: их вторая часть еще в меньшей степени проявляет свойства подчиненной, чем стандартные финитные придаточные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Добрушина 2016 — Добрушина Н. Р. Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики. Прага: Animedia Company, 2016. [Dobrushina N. R. *Soslaga-tel'noe naklonenie v russkom yazyke: opyt issledovaniya grammaticheskoi semantiki* [Subjunctive mood in Russian: Towards the analysis of grammatical semantics]. Prague: Animedia Company, 2016.]
- Зевахина 2020 — Зевахина Н. А. Сложноподчиненные предложения с восклицательной интерпретацией в русском языке. *Русский язык в научном освещении*, 2020, 2(36): 199–226. [Zevakhina N. A. Complex sentences with the exclamatory interpretation in Russian. *Russkij jazyk v nauchnom osvesh-chenii*, 2020, 2(36): 199–226.]
- Князев 2022 — Князев М. Ю. К вопросу о DP-анализе пресуппозициональных придаточных и о возможной трактовке исключений к нему. Доклад на конференции «Типология морфосинтаксических параметров — 2022» (Москва, 2022). [Knyazev M. Yu. Towards the DP-analysis of presuppositional

- embedded clauses and possible explanations of exceptions. Talk at the conf. "Typology of Morphosyntactic Parameters — 2022" (Moscow, 2022).]
- Кобозева 2013 — Кобозева И. М. Условия употребления «то» перед придаточным изъяснительным с союзом «что». [Kobozeva I. M. The conditions of use of the marker *to* before a complement clause with *čto*.] *Du mot au texte. Études slavo-romanes*. Inkova O. (ed.). Bern: Peter Lang, 2013, 129–148.
- Коротаев 2013 — Коротаев Н. А. Полипредикативные конструкции с *то что* в непубличной устной речи. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог»*, 2013, 12(19): 324–331. [Korotaev N. A. Clause-combining with *to čto* in spoken Russian. *Computational linguistics and intellectual technologies. Papers from the Annual International Conf. "Dialogue"*, 2013, 12(19): 324–331.]
- Коротаев 2016 — Коротаев Н. А. Союз *то что* в устной речи. *Acta linguistica Petropolitana*, 2016, 1: 101–105. [Korotaev N. A. *To čto* as a new complementizer in Russian spoken discourse. *Acta linguistica Petropolitana*, 2016, 1: 101–105.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Russian National Corpus]. <http://www.ruscorpora.ru>
- Левонтина 2020 — Левонтина И. Б. Об арсенале ксенопоказателей в русском языке. *Вопросы языкознания*, 2020, 3: 52–77. [Levontina I. B. The repertory of xenomarkers in Russian. *Voprosy Jazykoznanija*, 2020, 3: 52–77.]
- Летучий 2021 — Летучий А. Б. *Русский язык о ситуациях. Конструкции с sententialными актантами*. СПб.: Алетея, 2021. [Letuchiy A. B. *Russkii yazyk o situatsiyakh: Konstruktsii s sententsial'nymi aktantami* [Situations in Russian: Constructions with complement clauses]. St. Petersburg: Aletheia, 2021.]
- Плунгян 2008 — Плунгян В. А. О показателях чужой речи и недостоверности в русском языке: *мол, якобы* и другие. [Plungian V. A. On Russian markers of reported speech and uncertainty: *mol, jakoby*, and others.] *Lexikalische Evidentialitäts-Marker in slavischen Sprachen*. Wiemer B., Plungian V. A. (Hrsg.). München: Sagner, 2008, 285–311.
- Падучева 2011 — Падучева Е. В. Показатели чужой речи: МОЛ и ДЕСКАТЬ. *Известия РАН. Серия литературы и языка*, 2011, 70(3): 13–19. [Paducheva E. V. The quotative markers MOL and DESKAT'. *Izvestija RAN. Seriya literatury i yazyka*, 2011, 70(3): 13–19.]
- Подлесская 2017 — Подлесская В. И. «Я скажу тебе с последней прямой»: прямая и косвенная речь по данным корпуса с просодической разметкой. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог»*, 2017, 16(23), ч. 2: 355–371. [Podlesskaya V. I. "Ja skazhu tebe s poslednej prjamotoj": Direct and indirect speech viewed through the prism of prosodically annotated corpus data. *Computational linguistics and intellectual technologies. Papers from the Annual International Conf. "Dialogue"*, 2017, 16(23), part 2: 355–371.] <https://www.dialog-21.ru/media/3939/podlesskayavi.pdf>
- Сердобольская 2011 — Сердобольская Н. В. К типологии выражения значения генерического события в конструкциях с sententialными актантами. *Acta linguistica Petropolitana*, 2011, 3: 431–437. [Serdobol'skaya N. V. Towards a typology of expression of the generic event in constructions with complement clauses. *Acta linguistica Petropolitana*, 2011, 3: 431–437.]
- Сердобольская 2017 — Сердобольская Н. В. Бессоюзные актантные предложения с глаголом *думать* в русском языке. *Вопросы языкознания*, 2017, 5: 7–35. [Serdobol'skaya N. V. Asyndetic complement clauses with the Russian verb *dumat'* 'think'. *Voprosy Jazykoznanija*, 2017, 5: 7–35.]
- Сердобольская, Егорова 2019 — Сердобольская Н. В., Егорова А. Д. Морфосинтаксические свойства ненормативных конструкций с *то что* в русской разговорной речи. *Вопросы языкознания*, 2019, 5: 41–72. [Serdobolskaya N. V., Egorova A. D. Morphosyntax of non-standard constructions with *to čto* in colloquial Russian. *Voprosy Jazykoznanija*, 2019, 5: 41–72.]
- Ширяев 1986 — Ширяев Е. Н. *Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке*. М.: Наука, 1986. [Shiryayev E. N. *Bessoyuznoe slozhnoe predlozhenie v sovremennom russkom yazyke* [Asyndetic polypredicative sentence in modern Russian]. Moscow: Nauka, 1986.]
- Шнитке 2020 — Шнитке Е. Л. К вопросу о согласовании времен в современном русском языке: корпусное исследование дистрибутивных характеристик временных форм в sententialных актантах. *Вопросы языкознания*, 2020, 3: 26–51. [Schnittke E. L. Sequence of tenses in Russian revisited: Corpus study of tense distribution patterns in complement clauses. *Voprosy Jazykoznanija*, 2020, 3: 26–51.]
- Aikhenvald 2004 — Aikhenvald A. Y. *Evidentiality*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2004.
- Anderson 1986 — Anderson L. Evidentials, paths of change, and mental maps: Typologically regular asymmetries. *Evidentiality: The linguistic coding of epistemology*. Chafe W., Nichols J. (eds.). Norwood (NJ): Ablex, 1986, 273–312.

- Bondarenko 2021 — Bondarenko T. The dual life of embedded CPs: Evidence from Russian *čto*-clauses. *Proc. of SALT 31*. Dreier N., Kwon Ch., Darnell Th., Starr J. (eds.). E-publication. 2021, 304–323.
- Cristofaro 1998 — Cristofaro S. Deranking and balancing in different subordination relations: A typological study. *Sprachtypologie und Universalienforschung*, 1998, 51: 3–42.
- Cristofaro 2003 — Cristofaro S. *Subordination*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2003.
- Fox Tree, Tomlinson 2008 — Fox Tree J. E., Tomlinson J. M., Jr. The rise of *like* in spontaneous quotations. *Discourse Processes*, 2008, 45: 85–102.
- Grimshaw 1990 — Grimshaw J. *Argument structure*. Cambridge (MA): MIT Press, 1990.
- Güldemann 2008 — Güldemann T. *Quotative indexes in African languages: A synchronic and diachronic survey*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2008.
- Khomitsevich 2007 — Khomitsevich O. *Dependencies across phases: From sequence of tense to restrictions on movement*. Utrecht: LOT Publications, 2007.
- Letuchiy 2018 — Letuchiy A. Complement clauses of nouns in Russian. *Typology of Morphosyntactic Parameters*, 2018, 2: 46–66.
- Letuchiy 2022 — Letuchiy A. Russian unmarked subordination: Classification and syntactic properties. Talk at the conf. “SLS 2022” (Sapporo, Japan). <https://sites.google.com/elms.hokudai.ac.jp/sls2021/program>
- Spronck, Nikitina 2019 — Spronck S., Nikitina T. Reported speech forms a dedicated syntactic domain. *Linguistic Typology*, 2019, 23.1: 119–159.
- Stiebels 2007 — Stiebels B. Towards a typology of complement control. *ZAS Papers in Linguistics*, 2007, 47: 1–80.
- Wiltschko 2021 — Wiltschko M. The syntacticization of speech acts. *The grammar of interactional language*. Wiltschko M. (ed.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2021, 9–37.

Получено / received 30.11.2022

Принято / accepted 24.01.2023